

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА
ПРОФДВИЖЕНИЯ

ИСТОРИЯ
ПРОФСОЮЗНОГО
ДВИЖЕНИЯ
ЗА РУБЕЖОМ

ПРОФИЗДАТ · 1953

МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА ПРОФДВИЖЕНИЯ

ИСТОРИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Вы п у с к I

ДОПУЩЕНО УЧЕНЫМ СОВЕТОМ ВШПД
В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ
ШКОЛ ПРОФДВИЖЕНИЯ

РАЗУМ И ТРУД

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ — 1953

Настоящее учебное пособие подготовлено членом кафедры истории профдвижения Московской высшей школы профдвижения кандидатом исторических наук И. Н. Жмыховым.

Высшая школа профдвижения при подготовке учебного пособия по курсу Истории профсоюзного движения за рубежом ставила перед собой цель дать студентам и профсоюзному активу самые необходимые знания по вопросам возникновения и развития профессиональных союзов в главных капиталистических, колониальных и зависимых странах, а также в европейских странах народной демократии, Германской Демократической Республике, Китайской Народной Республике, Корейской Народно-Демократической Республике, Демократической Республике Вьетнам, показать борьбу двух направлений в международном профсоюзном движении: революционного, прогрессивно-демократического и оппортунистического, реакционного, а также предательскую роль реакционных профсоюзных лидеров, являющихся агентурой буржуазии в рабочем движении.

Одной из задач учебного пособия является также показ последовательной и принципиальной политики советских профсоюзов и их деятельности в борьбе за единство международного профсоюзного движения.

Учебное пособие по курсу Истории профсоюзного движения за рубежом издается тремя выпусками.

В первом выпуске излагается краткая история возникновения и развития профсоюзов в главных капиталистических странах — Англии, США, Франции, Германии и Италии, а также история образования и деятельности международных профсоюзных объединений до Великой Октябрьской социалистической революции.

Во втором выпуске будет дана история профсоюзного движения в капиталистических, колониальных и зависимых странах, история международных профсоюзных объединений и показана борьба советских профсоюзов за единство международного профсоюзного движения на первом этапе общего кризиса капитализма.

В третьем выпуске — деятельность профсоюзов капиталистических, колониальных и зависимых стран, европейских стран народной демократии, Китайской Народной Республики, Демократической Республики Вьетнам, Корейской Народно-Демократической Республики в период второй мировой войны и в послевоенные годы — на втором этапе общего кризиса капитализма, а также борьба советских профсоюзов за создание Всемирной федерации профсоюзов и борьба ВФП за мир, демократию, за жизненные интересы трудящихся масс.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ

Формирование рабочего класса и возникновение тред-юнионов

В 60-х годах XVIII века в Англии начался промышленный переворот, выразившийся прежде всего в появлении машин и фабрик.

Это была не только техническая революция, знаменовавшая переход от мануфактурной к фабричной стадии развития капитализма. Промышленный переворот оказал также большое влияние и на изменение классового состава общества. Крупнейшим его результатом было появление двух основных антагонистических классов капиталистического общества: промышленной буржуазии и промышленного пролетариата.

Класс наемных рабов — пролетариев — начал складываться еще в процессе так называемого первоначального накопления, составляющего предисторию капиталистического общества.

В то время, писал К. Маркс, массы людей насильственно отрывались от средств своего существования и выбрасывались на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев. Обезземеливание крестьянства, разорение ремесленников вело к образованию армии наемных рабочих, этого необходимого условия возникновения и развития капитализма.

Промышленная революция имела своим следствием жесточайшую эксплуатацию рабочих, особенно женщин и детей, работающих на фабриках и заводах.

Ужасную картину бедствий английского пролетариата на заре капиталистического развития нарисовал Ф. Энгельс в своей работе «Положение рабочего класса в Англии». В ней приводятся факты о том, что уже с 6—7 лет дети

начинали работать на фабриках, а достигнув девятилетнего возраста, они работали по 16 часов в сутки. В 1839 году почти половина промышленных рабочих была моложе 18 лет. Женщины в хлопчатобумажной промышленности составляли 56 процентов, в шерстяной — 69 и льнопрядильной — 72 процента.

Отсутствие каких бы то ни было законов о труде, крайне низкая заработная плата, ужасные жилищные условия, голод, нищета, унижение — вот что принес капитализм трудящимся массам, представлявшим значительную часть населения Англии.

Жестокая эксплуатация и полное бесправие толкали рабочих на борьбу за улучшение своего экономического и политического положения. Первоначально эта борьба носила стихийный, неорганизованный характер. Рабочие разрушали машины, надеясь, что это принесет им облегчение. Они не понимали, что источником их страданий являются не машины, а капиталистический способ их применения.

Маркс и Энгельс в Манифесте Коммунистической партии дали следующую характеристику борьбы пролетариата в тот период:

«Сначала рабочие борются по одиночке, потом сплачиваются рабочие одной фабрики, далее — одной отрасли промышленности в известной местности против отдельных, непосредственно их эксплуатирующих буржуа. Они нападают не только на буржуазные условия производства, но и на самые средства производства: они разбивают машины, уничтожают иностранные конкурирующие товары, поджигают фабрики, они стараются восстановить разрушенное положение средневекового рабочего»¹.

Постепенно наряду с такой формой проявления рабочего протеста начало развиваться стачечное движение. Стали возникать и первые рабочие объединения, кассы взаимопомощи, культурно-просветительные общества и подобные им организации рабочего класса.

Выступления рабочих против своих угнетателей и появление первых рабочих организаций тревожило английских предпринимателей и правящие круги. В 1769 году правительство приняло закон, жестоко каравший разру-

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Сочинения. Т. V, стр. 491.

шителей машин и фабричных зданий. В 1799 и 1800 годах были изданы законы, запрещавшие стачки и рабочие организации.

Вместе с развитием промышленности рос численно пролетариат, а по мере роста рабочего класса усиливалось сопротивление жестокой эксплуатации, которой он подвергался со стороны предпринимателей, росла его организованность. Для борьбы с капиталистами возникали нелегальные и полунелегальные союзы. Так, в 1805 году ткачи создали свою довольно широкую организацию для подачи петиции парламенту об установлении минимума заработной платы. В 1812 году тайный союз ткачей, организованный в Глазго, провел общую стачку ткачей. В 1816 году там же был организован тайный союз прядильщиков. В 1818 году тайный союз горняков в Шотландии провел всеобщую стачку шотландских горняков.

Тайные союзы имели уставы. Существовали они за счет собираемых ими членских взносов. Некоторые из этих союзов имели филиалы в разных районах Англии.

В 1815 году закончилась длительная война против Франции, принесшая английскому народу большие лишения. После войны оживилось радикальное движение за расширение избирательных прав. Во главе этого движения стояла стремившаяся к политической власти промышленная буржуазия. В те времена промышленная буржуазия еще выступала как прогрессивный класс общества. Чтобы завоевать популярность в народе, она позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы. В движение за изменение избирательной системы втягивались и английские рабочие. На своих собраниях и митингах они выставляли требования о всеобщем избирательном праве и активно за них боролись. Но правящие круги Англии подавляли эти выступления силой оружия.

Борьба трудящихся масс за изменение избирательной системы сливалась с борьбой рабочих за свои жизненные классовые интересы. Движение в пользу избирательной реформы принимало все более революционный характер.

Резкое ухудшение положения трудящихся привело к тому, что крупнейшие города Англии — Лондон, Манчестер, Бирмингам и другие — были охвачены народными волнениями.

16 августа 1819 года 50 тысяч трудящихся собрались близ Манчестера на митинг для обсуждения петиции о всеобщем избирательном праве. Высланные правительством войска начали стрелять в участников митинга. Сотни рабочих были убиты и ранены. Однако рабочее движение продолжало расти, и английский парламент вынужден был в 1824 году отменить законы, запрещающие создание рабочих ассоциаций. Это была большая победа английского пролетариата. Сразу же стали создаваться рабочие организации, которые возглавили борьбу рабочих по защите своих жизненных интересов.

В конце 1824 и начале 1825 года в Англии прошел ряд крупнейших стачек. Правящие круги Англии, напуганные бурным ростом революционного движения, пытались возвратиться к прежней политике репрессий против рабочего класса. В 1825 году вводится ряд правил, ограничивающих деятельность рабочих союзов. В частности, рабочие союзы были лишены юридических прав. Вследствие этого они не могли возбуждать никаких дел в суде, не имели права заключать договоры и соглашения. Иногда на должность казначея союза пробирались разного рода проходимцы, которые растрачивали членские взносы, но профсоюзы не могли привлечь к ответственности растратчиков и взыскать с них по суду растраченные суммы, так как не имели прав юридического лица.

Закон 1825 года попрежнему давал возможность государственным органам привлекать к ответственности участников и руководителей стачек. Последствия репрессий не преминули сказаться. Уже в 1825 году тюрьмы были переполнены рабочими, арестованными за организацию стачек.

После отмены законов, запрещавших создавать рабочие организации, в Англии стали возникать первые легальные профсоюзы — тред-юнионы (английское название профессиональных союзов). Несмотря на всякого рода ограничения и притеснения со стороны государственных учреждений и предпринимателей, тред-юнионы быстро превращались в массовые организации. Так, уже в 1838 году они объединяли свыше 600 тысяч членов. Но тред-юнионы были профессиональными организациями квалифицированных рабочих, объединяющими их по профессиям, а иногда и по специальностям.

Такая форма организации объяснялась, во-первых, стремлением рабочих ликвидировать конкуренцию между собой и организованно выступать против капиталистов, во-вторых, возникая, они принимали уже известную ранее форму старых средневековых объединений ремесленников — цехов, хотя в Англии эта система и не получила такого распространения, как во Франции, Германии и других европейских странах.

В начальный период своей деятельности тред-юнионы ограничивались лишь борьбой за повышение заработной платы. Энгельс, давая характеристику тред-юнионам в тот период, писал:

«Во всех отраслях труда образовались такие союзы, открыто стремившиеся к защите каждого отдельного рабочего от тирании и несправедливости буржуазии. Целью их было: установление заработной платы, ведение переговоров с работодателями всем коллективом, являвшимся *силой*, регулирование заработной платы сообразно с прибылью работодателя, повышение заработной платы при удобном случае и удержание ее в каждой отрасли труда во всех фабриках на одном и том же уровне...»¹

Образование таких тред-юнионов, несмотря на недостатки в их организации и ограниченную деятельность, заключавшуюся главным образом в борьбе за заработную плату, было в то время прогрессивным явлением в истории рабочего движения.

Но тред-юнионы возникали тогда лишь как местные организации. Процесс объединения их в областном и национальном масштабе шел очень медленно, и это отрицательно сказывалось на развитии профессионального движения в Англии.

В 1834 году была сделана первая попытка создать единый национальный профсоюзный центр — Великий национальный союз тред-юнионов, но он быстро распался в силу внутренней борьбы и стремления местных тред-юнионов к полной самостоятельности и обособленности.

Чартистское движение

В 30-х годах XIX века борьба рабочего класса за свои жизненные интересы приняла более широкий размах. Это

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. III, стр. 498.

было связано с тем, что экономический кризис, охвативший Англию в 1836 году, вызвал резкое ухудшение положения трудящихся масс.

В это время в Англии началось первое революционное массовое пролетарское движение — чартизм. Участники этого движения боролись за расширение избирательных прав, за принятие парламентом Народной хартии, или, как ее называли в Англии, «Народного чартера». Чартисты надеялись, что благодаря этой хартии они получат доступ в парламент и начнут там проводить социальные преобразования.

В 1836 году была создана Лондонская ассоциация рабочих. Она и явилась инициатором выработки хартии. Основные требования этого документа сводились к шести пунктам: 1) всеобщее избирательное право для мужчин и женщин; 2) ежегодные пере выборы парламента; 3) тайная подача голосов; 4) уничтожение избирательного ценза (подразумевается для лиц, избираемых в парламент); 5) вознаграждение членов парламента; 6) равное распределение избирательных прав по округам.

В чартистском движении на первом этапе (1836—1839 годы) принимали участие не только рабочие, но и мелкая буржуазия, а также отдельные представители радикальной буржуазии. Но после отклонения парламентом в 1839 году петиции чартистов и начавшихся репрессий со стороны правительства различные попутчики стали отходить от чартистского движения. После этого оно носило уже чисто пролетарский характер, хотя в нем и продолжали принимать участие представители мелкой буржуазии.

В Манчестере в 1840 году была организована Национальная ассоциация чартистов, которая в дальнейшем и возглавляла чартистское движение.

Второй этап чартистского движения, начавшийся в 1842 году, совпал с периодом тяжелой экономической депрессии. В это время была выработана другая петиция, в которой к старым требованиям были прибавлены новые, главным образом экономического характера: о повышении заработной платы, об улучшении условий труда, об изменении закона о помощи бедным и другие.

На этом этапе борьбы рабочие использовали самые разнообразные средства: митинги, собрания, уличные демонстрации. В эти же годы зародилась идея проведе-

ния всеобщей стачки рабочих, для того чтобы заставить парламент удовлетворить требования чартистов. В целом ряде промышленных районов Англии, особенно в районах хлопчатобумажной промышленности, проходили тогда стачки рабочих. Так, в 1842 году в Манчестере была проведена всеобщая забастовка, в ходе которой рабочие требовали общего повышения заработной платы и принятия парламентом Народной хартии. В забастовках в других городах и районах Англии рабочие выдвигали требования установления десятичасового рабочего дня, повышения заработной платы, защиты рабочих от произвола хозяев и другие.

После отклонения парламентом петиции, разработанной чартистами в 1842 году, забастовочное движение в Англии продолжалось. Наиболее крупной забастовкой этого времени была забастовка горняков. 31 марта 1844 года 40 тысяч углекопов прекратили работу в двух графствах (областях): Нортемберленде и Дургаме. Бастовавшие рабочие выставили требования: отмена системы штрафов, правильное взвешивание угля, полугодовой срок найма, обеспечение работой не менее четырех дней в неделю или уплата компенсации, если работа не будет предоставлена, и другие.

Эта забастовка горняков нашла поддержку у рабочих других районов и отраслей промышленности. В пользу бастующих был организован сбор пожертвований по всей Англии.

Шахтовладельцы с помощью правительства пытались подавить стачку. Десятки тысяч бастующих были выселены из квартир. Сотни подверглись арестам. Но ничто не могло сломить сопротивление рабочих. После пяти месяцев борьбы они победили.

В 1848 году начался третий этап чартистского движения. Парламент вновь отклонил требования чартистов. Но еще до этого правящим кругам Англии пришлось пойти на некоторые уступки рабочим. В 1846 году был отменен так называемый хлебный закон, по которому зерно, ввозимое в Англию, облагалось высоким налогом, что удорожало жизнь рабочих. В 1847 году был принят закон о десятичасовом рабочем дне для женщин, работающих в текстильной промышленности, а затем он был распространен на всех рабочих других профессий.

Маркс и Энгельс давали очень высокую оценку чартистскому движению. Они считали, что оно носило социалистический характер.

К концу 40-х годов чартистское движение потерпело поражение. Главной причиной поражения было отсутствие такой политической партии английского пролетариата, которая могла бы организовать рабочих, сплотить их ряды и повести к победе. Тред-юнионы также были распылены в этот период и не имели объединяющего центрального органа. Даже в таких крупных промышленных городах, как Лондон, Манчестер, Глазго, не существовало единого органа, координирующего работу местных тред-юнионов.

В настоящее время буржуазные историки и правые лидеры лейбористской партии стремятся фальсифицировать историю чартистского движения, доказывая, что чартистское движение не являлось ни революционным, ни рабочим движением. Только одна Коммунистическая партия призывает английских рабочих следовать революционным традициям чартистов.

Тред-юнионизм — оппортунистическое направление в профсоюзном движении

Пятидесятые—шестидесятые годы XIX века для английского капитализма были годами экономического подъема. Англия к этому времени стала самой развитой промышленной страной, ее товары успешно вытесняли товары других стран на рынках всего мира. Кроме того, уже тогда Англия являлась крупнейшей колониальной державой.

Английская буржуазия за счет сверхприбылей, получаемых путем беспощадного ограбления народов колониальных и зависимых стран, стала подкупать верхушку рабочего класса. Из этих слоев, подкупленных буржуазией, создавалась рабочая аристократия — агентура буржуазии в рабочем классе. Этим методом раскола рабочего класса пользуются все империалистические страны. Но Англия начала применять его первой — с половины XIX века.

Уже в 50—60-х годах в английском рабочем движении начинала складываться довольно значительная прослойка рабочей аристократии, состоящая из наиболее квали-

фицированных рабочих, профсоюзных лидеров, руководителей рабочих кооперативов. Буржуазия привлекала их к участию в политических организациях страны: парламенте, органах местного самоуправления и т. д. Сближаясь с капиталистами, эти рабочие лидеры переставали отражать интересы избравших их людей.

Такие лидеры постепенно становились проводниками буржуазной идеологии в рабочем движении. Без помощи рабочей аристократии буржуазия главных капиталистических стран не смогла бы до сих пор сохранить своего господства над миллионными массами трудящихся.

Поражение чартистского движения и наступившее в связи с этим некоторое разочарование рабочих в политической борьбе, создание рабочей аристократии, а также возможность некоторого улучшения своего экономического и политического положения за счет вырванных у английской буржуазии уступок — все это вело к тому, что английское рабочее движение в 50—60-х годах стало принимать реформистский характер.

Оно пошло по пути одного из оппортунистических направлений рабочего движения, по пути так называемого тред-юнионизма.

Вся деятельность профсоюзов узко тред-юнионистского типа ограничивается защитой интересов отдельных наиболее привилегированных групп рабочих и проходит вне связи с общей борьбой основной массы рабочего класса за его жизненные интересы, за полное освобождение от капиталистического рабства.

Профсоюзы тред-юнионистского типа объединяют главным образом квалифицированных рабочих по профессиям и даже по специальностям. В своей практической деятельности эти профсоюзы используют только «мирные средства» борьбы: переговоры с предпринимателями, компромиссные соглашения и, наконец, арбитраж, где решающую роль играют представители правительства или органов местной власти буржуазного государства. Тред-юнионистские лидеры выступают против использования активных методов борьбы рабочего класса и прежде всего таких средств, как стачка. Если под давлением рядовых членов союзов они объявляют стачку, то с самого начала думают о том, как бы ее сорвать. Примером профсоюзов такого узко тред-юнионистского типа может служить объединенная ассоциация бумагопрядильщиков,

в уставе которой говорилось, что она «...образована для того, чтобы обеспечить всем ее членам справедливое вознаграждение за труд, и для того, чтобы улаживать и примирять столкновения между предпринимателями и рабочими, избегая, таким образом, прекращения работы».

Отказываясь от применения революционных средств борьбы, профсоюзы тред-юнионистского типа всю свою практическую деятельность основывают на политике классового сотрудничества между рабочим классом и буржуазией и на незыблемости существования капиталистического строя.

С конца 60-х годов XIX века английские тред-юнионисты начали выдвигать лозунг «Никакой политики в союзах». Таким образом, они пытались ограничить деятельность профсоюзов рамками экономической борьбы. Классики марксизма-ленинизма учат, что профсоюзы, оторванные от политической борьбы, а главное — от руководства революционной партией рабочего класса, перестают быть организациями, сплачивающими пролетариат на борьбу против капиталистического строя, за непосредственные свои нужды. Такие профсоюзы могут быть только проводниками буржуазной идеологии в рабочем классе.

В. И. Ленин, характеризуя тред-юнионизм и вскрывая его вредное влияние на рабочее движение, писал: «Оторванное от социал-демократии, рабочее движение мельчает и необходимо впадает в буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, становится хвостом других партий, изменяет великому завету: «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»¹.

И. В. Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма» указывал, что в основе идеологии тред-юнионизма лежит теория стихийности, которая по существу отрицает руководящую роль партии рабочего класса.

Теория преклонения перед стихийностью противоречит революционному характеру рабочего движения, она отвлекает рабочий класс от борьбы против основ капитализма: стремится направить рабочее движение исключительно по линии «выполнимых», «приемлемых» для капитализма

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 4, стр. 343.

требований, она за «линию наименьшего сопротивления».

Тред-юнионизм, возникнув в Англии, затем получил распространение и в ряде других капиталистических стран. В настоящее время он носит сугубо реакционный характер и служит интересам мировой реакции.

Образование профсоюзных объединений и конгресса тред-юнионов

В 50—60-х годах XIX века усиливается процесс объединения местных тред-юнионов в областном и национальном масштабах.

Так, в 1851 году было создано Объединенное общество механиков, в которое вошло семь союзов машиностроительных рабочих, в 1856 году — Национальный союз горняков, в 1860 году — Объединенное общество плотников и ряд других.

В этот же период в крупных промышленных центрах страны начали создаваться профессиональные советы, имеющие целью координировать деятельность всех тред-юнионов, находящихся в этих городах. Особенно большое значение имел Лондонский профсовет, созданный в 1861 году и претендовавший на роль общеанглийского профсоюзного центра.

В 1868 году был созван первый конгресс тред-юнионов. Делегаты конгресса представляли 118 367 организованных рабочих. Этот конгресс положил начало общеанглийскому профсоюзному объединению — Британскому конгрессу тред-юнионов (БКТ). Но вновь созданное объединение было очень слабым в организационном отношении. Решения конгресса не являлись обязательными для профсоюзов, входящих в БКТ. Этот принцип сохраняется в БКТ и до сих пор. Первое заседание конгресса состоялось в первый понедельник сентября. С тех пор конгресс созывается всегда в этот день. В период между конгрессами не существовало какого-либо руководящего исполнительного органа. С начала 70-х годов XIX века на конгрессах стал избираться Парламентский комитет, который должен был поддерживать связь с членами парламента и вести подготовку к очередному конгрессу тред-юнионов.

Профсоюзы, примыкающие к Британскому конгрессу тред-юнионов, не имели и не имеют до сих пор единой организационной структуры, за исключением того, что во всех союзах первичной, низовой организацией является местный отдел. Местные отделы представляли собой территориальные организации, объединяющие, как правило, рабочих одной профессии, но не по месту работы, а по месту жительства.

Деятельность местных отделов и тред-юнионов в целом сводилась тогда, так же как и теперь, к вопросам регулирования заработной платы и продолжительности рабочего дня. Но, кроме этого, в деятельности подавляющего большинства тред-юнионов исключительно большое место занимала выдача пособий из фонда членских профсоюзных взносов членам союза в случае потери ими трудоспособности, рождения детей, смерти кого-либо из членов семьи и т. п. Таким образом, подавляющая часть английских тред-юнионов являлась прежде всего обществами взаимопомощи. Это тормозило вовлечение в них неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих, потому что члены союза были заинтересованы в увеличении численного состава своих профсоюзных организаций только за счет тех, кто может платить высокие вступительные и периодические взносы. Эта тенденция и сейчас сильна в тред-юнионах Англии.

Организационное построение английских тред-юнионов вело к раздробленности профессионального движения. Оно мешало превращению тред-юнионов в боевые организации рабочего класса, способные вести решительную классовую борьбу с буржуазией за полное освобождение пролетариата от капиталистического рабства.

Новый тред-юнионизм

Франко-прусская война 1870—1871 годов и Парижская Коммуна открывают собой второй период истории капиталистического общества — период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской Коммуны, перерастания старого «свободного» капитализма в империализм и свержения капитализма в СССР силами Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества.

Одним из признаков упадка капитализма была потеря промышленной монополии Англии в конце 70-х и начале 80-х годов. В силу действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистического общества молодые капиталистические страны — Германия и США — не только стали догонять, но по ряду отраслей промышленности даже перегонять Англию.

Английская буржуазия стремилась переложить на рабочий класс всю тяжесть понесенных ею убытков в конкурентной борьбе на мировом рынке. Прежде всего она начала кампанию снижения заработной платы рабочим.

Положение английского пролетариата особенно ухудшилось в связи с затяжным промышленным кризисом 70-х годов. Для защиты своих жизненных интересов рабочие все чаще стали прибегать к стачкам, уличным демонстрациям, политическим митингам и другим формам классовой борьбы. Особенно большого размаха стачечное движение достигло во второй половине 80-х годов. К этому времени оно охватывало широкие массы малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих.

В период подъема рабочего движения 80-х годов начали возникать новые тред-юнионы, объединявшие главным образом неквалифицированных рабочих. В 1886 году были созданы союзы моряков, кочегаров и другие. В 1889 году возник профсоюз неквалифицированных рабочих газовых заводов. В создании новых тред-юнионов большую роль играли Томас Манн — один из боевых лидеров рабочего движения того времени — и дочь К. Маркса — Элеонора Эвелинг. Ф. Энгельс через Томаса Манна, Элеонору Эвелинг и других передовых представителей рабочего движения всячески помогал развитию новых тред-юнионов. Подъему рабочего движения в Англии в 80-х годах Энгельс придавал исключительное большое значение. В одном из своих писем он характеризовал стачки лондонских докеров 1889 года как наиболее важное, многообещающее событие последних лет.

Первое время новые тред-юнионы вносили боевой дух в рабочее движение. Большое место в их деятельности занимали стачки. Новые тред-юнионы боролись за введение рабочего законодательства и прежде всего за уста-

новление восьмичасового рабочего дня. В ходе забастовки рабочие газовой промышленности впервые в истории английского рабочего движения завоевали восьмичасовой рабочий день.

Новые тред-юнионы были широкими массовыми организациями английских рабочих, но к середине 90-х годов в связи с начавшимся экономическим подъемом и ослаблением забастовочного движения они стали терять свой боевой дух. Многие из руководителей этих тред-юнионов уже ничем не отличались от старых реформистских лидеров, а возглавляемые ими профсоюзы становились на путь оппортунизма. Кроме того, некоторая часть новых тред-юнионов из-за своей финансовой слабости не выдержала объединенного наступления предпринимателей и консервативных лидеров старых тред-юнионов и распалась.

Рост забастовочного движения в 80-х годах и появление нового тред-юнионизма свидетельствовали об обострении борьбы двух направлений в рабочем движении Англии — революционного и оппортунистического.

Возникновение политических организаций рабочего класса

Усиление революционного направления в английском рабочем движении нашло свое выражение в росте забастовок и появлении новых тред-юнионов, с одной стороны, и возникновении первых социалистических организаций — с другой.

Маркс и Энгельс неоднократно указывали английским рабочим на то, что тред-юнионы способны руководить только экономической борьбой, поэтому необходимо создать массовую рабочую партию, стоящую на позициях социализма и классовой борьбы. В конце XIX века в Англии стали возникать первые социалистические организации.

В 1881 году была создана Демократическая федерация, переименованная в 1884 году в Социал-демократическую федерацию (СДФ). Это была первая политическая организация рабочего класса Англии, признававшая марксизм. СДФ вела социалистическую агитацию среди английских рабочих. Но она не стала боевой массовой пролетарской партией. Руководимая политическим карьеристом оппортунистом Гайндманом, Социал-демократиче-

ская федерация превратилась в сектантскую организацию, стоявшую в стороне от рабочего движения. Одной из основных ее ошибок было полное устранение от работы в тред-юнионах.

В 1884 году группой буржуазных интеллигентов — Сиднеем и Беатрисой Вебб, Бернардом Шоу и другими — было организовано так называемое Фабианское общество, которое существует и в настоящее время. Главной своей задачей оно ставило преобразование капиталистического государства на основах муниципального и государственного социализма, но не революционным путем, а посредством проведения мелких реформ, «пропитывания» общества социалистическими идеями.

В действительности фабианцы никакой пропаганды социалистических идей не вели и не ведут. Вся их деятельность направлена только к одной цели — держать рабочих в плену буржуазной идеологии и тормозить развертывание революционного движения английского пролетариата.

В письме к Зорге в 1893 году Энгельс писал: «Фабианцы здесь, в Лондоне, — шайка карьеристов, достаточно рассудительных, чтобы понимать неизбежность социального переворота, но ни в коем случае не желающих доверить эту исполинскую работу исключительно незрелому пролетариату. И поэтому они благосклонно берутся возглавить его. Их основной принцип — страх перед революцией... Из-за классовой борьбы они фанатически ненавидят Маркса и всех нас»¹.

Фабианское общество никогда не было многочисленной организацией, но оно оказывало и оказывает пагубное влияние на рабочее движение. Оно входит в лейбористскую партию, и лидеры общества в этой партии занимают ведущие посты. Так, например, нынешний лидер лейбористской партии Эттли является в то же время и лидером Фабианского общества.

В 1893 году была создана Независимая рабочая партия. Важнейшей своей задачей она считала борьбу за рабочее представительство в парламенте и местных органах самоуправления, но при этом категорически отрицала принцип классовой борьбы. Руководство Независимой рабочей партией захватили оппортунисты, которые были

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 29, стр. 185.

проводниками политики либеральной буржуазии в рабочем классе. Они демагогически включили в свою программу задачу «обеспечения коллективного владения средствами производства», но не революционным, а мирным, реформистским путем.

В. И. Ленин определял Независимую рабочую партию как партию либеральной рабочей политики.

Независимая рабочая партия являлась обычной оппортунистической партией II Интернационала. В отличие от Социал-демократической федерации она была больше связана с тред-юнионами, а потому ее оппортунистическое влияние на рабочее движение Англии сказывалось сильнее.

Английские империалисты в погоне за высокими прибылями не только поработили трудящихся колониальных и зависимых стран, но стремились усилить эксплуатацию своего собственного народа, и в первую очередь пролетариата.

Во второй половине 90-х годов XIX века английская буржуазия перешла в новое наступление на рабочий класс и его профсоюзные организации.

Так, в 1896 году одна из крупнейших железнодорожных компаний, пытаясь лишить железнодорожников права иметь свои профсоюзы, объявила об увольнении всех рабочих, состоявших членами профсоюза. Но эта угроза не испугала железнодорожников. В упорной борьбе они добились того, что уволенные рабочие были приняты на работу.

В 1897 году машиностроители Лондонского района начали забастовку, требуя установления восьмичасового рабочего дня. В ответ на это предприниматели объявили локаут: уволили 25 процентов рабочих не только в Лондонском районе, но и по всей Англии. Однако забастовка в Лондонском районе переросла во всеобщую забастовку машиностроителей, продолжавшуюся тридцать недель и закончившуюся поражением только вследствие предательства профсоюзных лидеров.

В 1898 году в течение пяти месяцев бастовали углекопы, но под объединенными ударами шахтовладельцев и правительства они вынуждены были прекратить забастовку.

В конце 90-х годов XIX и начале XX века капиталистический мир вступил в высшую стадию своего развития,

стадию империализма, когда начинает действовать основной экономический закон современного капитализма, заключающийся в обеспечении максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей. К этому времени очень высокого уровня достигает в Англии концентрация производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Причем концентрация капиталов была настолько велика, что частная капиталистическая собственность на орудия и средства производства стала величайшим тормозом для развития производительных сил. Несоответствие производственных отношений характеру производительных сил в тот период особенно ярко наблюдалось в Англии. Оно вызвало усиление рабочего движения.

Обострение классовой борьбы в Англии пробудило у широких слоев английских рабочих большой интерес к политической жизни страны. Стала расти их активность во время выборов в парламент и в органы местного самоуправления. Они стремились провести больше своих представителей в эти органы власти.

Это стремление особенно усилилось в связи с так называемым «делом Таффской долины». В 1900 году вспыхнула забастовка на железной дороге компании Таффской долины. Правление компании предъявило судебный иск к профсоюзу железнодорожников, требуя от него возмещения всех убытков, связанных с забастовкой. Суд удовлетворил иск, но профсоюз, не согласившись с таким решением, опротестовал его в высших судебных инстанциях. Дело дошло до палаты лордов, которая подтвердила решение первой инстанции. И профсоюз железнодорожников вынужден был возместить «убытки» железнодорожных компаний в сумме 23 тысяч фунтов стерлингов.

Возложить на профсоюзы ответственность за убытки, связанные со стачками, значило, по существу, запретить стачки и деятельность профсоюзов. Решение судебных органов по «делу Таффской долины» наносило сильнейший удар по денежным фондам тред-юнионов и вместе с

тем угрожало личным доходам лидеров тред-юнионов. Это обстоятельство заставило тред-юнионистских лидеров добиваться увеличения числа рабочих представителей в парламенте. С этой целью в 1900 году была созвана конференция рабочих организаций, в работе которой приняли участие представители тред-юнионов, профсоветов, Независимой рабочей партии, Социал-демократической федерации и Фабианского общества. На конференции был создан Комитет рабочего представительства. В его задачу входило обеспечить выдвижение в парламент кандидатов от рабочих организаций и создать в парламенте самостоятельную рабочую фракцию, которая не сливалась бы с фракцией либералов и отстаивала интересы рабочего класса.

В 1906 году Комитет рабочего представительства был переименован в лейбористскую (рабочую) партию.

Членство в лейбористской партии было только коллективным, в нее могли входить различные организации рабочего класса: профессиональные, политические, кооперативные, культурно-просветительные и другие. Тред-юнионы входили в лейбористскую партию целыми организациями и составляли основную ее часть. Несмотря на то, что лейбористская партия существовала и существует почти полностью на членские взносы тред-юнионов (ими покрываются две трети расходов), сами тред-юнионы фактически никогда не имели возможности оказывать непосредственное влияние на политику лейбористской партии. Это произошло потому, что правые лидеры тред-юнионов монополизировали право выступать от имени профсоюзов. Они использовали и используют это право для предательства интересов пролетариата.

В. И. Ленин в 1920 году дал следующую характеристику лейбористской партии: «Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, — самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии; это — организация буржуазии, существующая для того, чтобы с помощью английских Носке и Шейдеманов систематически обманывать рабочих»¹.

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 31, стр. 233.

Лейбористская партия до 1918 года не имела никакой программы. Вся ее деятельность определялась текущими задачами парламентской борьбы.

Рабочее и профсоюзное движение в предвоенные годы

В годы, предшествовавшие первой мировой войне (1900—1914), в Англии наблюдался значительный подъем рабочего движения, вызванный новым наступлением английской буржуазии на экономические и социальные права рабочего класса. Возраставшего ухудшения положения трудящихся не могли скрыть даже официальные преуменьшенные данные, по которым заработная плата рабочих горной, машиностроительной, текстильной и строительной промышленности за период с 1900 по 1911 год осталась неизменной, а цены на продукты первой необходимости и предметы широкого потребления за это время возросли не менее чем на 10 процентов.

Особенно большое значение для развития рабочего движения в Англии имела революция 1905—1907 годов в России. Под ее влиянием уже в 1907 году была проведена всеобщая стачка английских железнодорожников. Бастующие наряду с экономическими требованиями (уменьшение продолжительности рабочего дня и увеличение заработной платы) выдвигали требование политического характера: проведение национализации железных дорог. В 1908 году произошла крупнейшая забастовка рабочих хлопчатобумажной промышленности. В 1909 году бастовали механики Северо-Восточного берега и другие.

Правящие круги Англии были крайне встревожены подъемом рабочего движения. Они мобилизовали для борьбы с рабочим классом весь аппарат буржуазного государства: суд, полицию, войска. Вместе с тем английская буржуазия стала широко использовать для обмана масс социальную демагогию, сочетавшуюся с мелкими уступками рабочему классу и обещаниями широких социальных реформ. Проводником этой политики английской буржуазии стал один из лидеров либеральной партии Ллойд Джордж, бывший в то время членом правительства.

Для того чтобы задержать рост стачечного движения, английская буржуазия временно шла на некоторые уступки. Правительство либералов в 1906 году вынуждено было принять закон «О конфликтах в промышленности», который лишил предпринимателей права требовать в случае забастовки покрытия убытков за счет денежных фондов тред-юнионов.

В 1907 году был принят закон о восьмичасовом рабочем дне для горняков, работающих под землей, а также закон о пенсиях для стариков, достигших семидесятилетнего возраста. В 1909 году вошел в силу закон об установлении минимума заработной платы для некоторых групп рабочих.

С целью раскола рабочего движения Ллойд Джордж выступил инициатором вмешательства органов государственной власти в конфликты между предпринимателями и рабочими. Он предложил для этой цели создать весьма сложную и разветвленную систему арбитражных комиссий, соглашений и т. п.

В 1913 году был проведен закон, освобождавший от уплаты членских взносов тех членов тред-юнионов, которые не хотели состоять в лейбористской партии.

Но эта политика мелких уступок, так же как и политика репрессий, не могла остановить роста революционных настроений в английском рабочем классе. Особенно активно включались в революционную борьбу английские горняки, находившиеся в более тяжелом положении, чем рабочие других отраслей промышленности.

В 1910 году забастовали шахтеры многих угольных районов Англии, и только противодействие правых лидеров профсоюза горняков помешало превращению этих забастовок во всеобщую.

В конце 1910 года началась крупнейшая стачка английских котельщиков. Котельщики были объединены в старый тред-юнион, имеющий большие средства, накопленные в течение десятилетий. Казалось, что профсоюз котельщиков может выплачивать бастующим рабочим пособия в течение очень продолжительного времени. Но уже в первые дни забастовки исполнительный комитет союза, состоявший из реакционных профлидеров, заявил, что денег нет, так как все имеющиеся средства вложены в промышленные предприятия Армстронга и Веккерса, с которыми вели борьбу котельщики. Администрация этих

предприятий задерживала возврат средств союзу, рассчитывая таким образом сорвать забастовку.

Все же, несмотря на предательство реакционных профлидеров и отсутствие материальной помощи, котельщики бастовали в течение месяца и заставили предпринимателей пойти на уступки.

О росте политической сознательности английских рабочих свидетельствовала также всеобщая забастовка докеров, происходившая в 1911 году. Правые лидеры профсоюза докеров, пытаясь сорвать эту стачку, поспешили пойти на соглашение с предпринимателями. Однако вопреки их предательскому поведению докеры продолжали бастовать и добились победы.

В том же году произошла всеобщая забастовка железнодорожников. К ней присоединились горняки одного из городов Южного Уэльса. Бастовавшие подверглись обстрелу со стороны правительственных войск; только отсутствие боевой классовой организации у железнодорожников и предательство правых профсоюзных лидеров привели эту стачку к поражению.

В 1912 году в Англии прошла крупная стачка горняков. В. И. Ленин говорил, что она составила эпоху в английском рабочем движении. Эта стачка отличалась большой организованностью. Не было ни одного случая штрейкбрехерства. Предприниматели и правительство вынуждены были пойти на уступки. Все эти забастовки ярко свидетельствовали о нарастании революционных настроений в английском рабочем классе.

Революция 1905—1907 годов в России оказала большое влияние и на ирландское рабочее движение. Осенью 1913 года началась забастовка рабочих в столице Ирландии Дублине. Полиция применила против бастующих огнестрельное оружие. Было много жертв. Но ничто не могло заставить дублинских рабочих прекратить борьбу. В ходе этой забастовки рабочие для защиты от налетов полицейских отрядов стали создавать организации самообороны — свою гражданскую гвардию. Забастовка продолжалась около пяти месяцев. В ней сочеталась борьба за экономические требования рабочих с борьбой за национальную независимость Ирландии. Это была новая, более высокая ступень в развитии ирландского рабочего движения.

Особенностью английского рабочего движения в те годы было резкое обострение борьбы двух направлений — революционного и оппортунистического. Усиление революционного направления в рабочем движении вело к обострению противоречий между профсоюзной бюрократией и правыми лидерами лейбористской партии, с одной стороны, и основной массой рабочих — с другой. Рабочее движение становилось все более широким, организованным и сознательным. В эти годы среди английских рабочих большой популярностью пользовалась идея всеобщей стачки. Одним из главных требований рабочих являлась национализация основных отраслей промышленности и транспорта.

В процессе роста революционных настроений трудящихся масс усиливалось их стремление к организации в профсоюзы. Росло число организованных рабочих.

Рост числа членов профсоюзов виден из следующих данных:

Год	Число членов тред-юнионов (в тысячах)
1899	1 860
1900	1 971
1905	1 934
1910	2 446
1914	3 918

Под влиянием революционных настроений рабочего класса усиливалось движение за организационную перестройку тред-юнионов. Перед первой мировой войной в Англии было свыше тысячи тред-юнионов. В подавляющем большинстве они являлись цеховыми профсоюзами, объединявшими своих членов по профессиям и даже по специальностям. Так, например, только в одной хлопчатобумажной промышленности существовало больше пятидесяти цеховых союзов, объединявших ткачей.

Такая цеховщина и раздробленность тред-юнионистского движения вредили общей борьбе рабочего класса. Передовые представители английского пролетариата выступали за укрепление и перестройку тред-юнионов на производственной основе — за один профсоюз в одной отрасли промышленности, на одной фабрике или одном заводе. Это движение особенно усилилось в период предвоенного подъема рабочего движения. В это время де-

лались попытки создания профсоюзов, приближавшихся к производственным. Так, в 1913 году был организован из нескольких цеховых союзов один Национальный союз железнодорожников, в который не вошли только профсоюз машинистов и кочегаров, и профсоюз железнодорожных служащих. Накануне войны возникла Национальная федерация горняков, объединившая свыше двухсот профсоюзов углекопов.

Рабочее движение в годы первой мировой войны

Первая мировая империалистическая война временно приостановила подъем рабочего движения. Лидеры лейбористской партии и тред-юнионов стали на путь открытой поддержки своей буржуазии в этой войне и прямого предательства интересов рабочего класса. Предательская политика этих лидеров, усиление правительственных репрессий и социал-шовинистская пропаганда привели к тому, что в начале войны рабочее движение пошло несколько на убыль. Но уже в 1915 году материальное положение рабочих значительно ухудшилось и они вопреки воле профбюрократов и лидеров лейбористской партии стали на путь стачечной борьбы для защиты своих экономических и политических прав. В 1915 году число рабочих, принявших участие в стачках, достигло 500 тысяч. Особенно крупными были стачки в Глазго, Южном Уэльсе и ряде других районов Англии.

Одним из показателей роста революционных настроений английских рабочих явилось движение фабрично-заводских старост. Оно возникло в 1915 году в Глазго во время забастовки рабочих машиностроительных заводов, в ходе которой рабочие, недовольные медлительностью и бесплодностью переговоров между профсоюзными чиновниками и владельцами заводов, стали избирать для защиты своих интересов особых уполномоченных от цехов—старост. Необходимость избрания таких старост вызывалась особенностями организационного построения тред-юнионов. До сих пор при возникновении какого-либо конфликта между предпринимателями и рабочими не было органа или лица, которые могли бы выступить от имени всех рабочих, так как на каждом заводе или фабрике и даже в отдельной мастерской рабочие входили в десятки различных тред-юнионов в зависимости от своей

профессии или специальности. Каждый тред-юнион выступал только как представитель одной определенной группы рабочих.

Примеру рабочих Глазго и Клайдского округа, начавших избирать фабрично-заводских старост, последовали рабочие других отраслей промышленности по всей Англии. Из старост цехов и мастерских образовались комитеты фабрично-заводских старост. Такие комитеты возникли не только на отдельных заводах и фабриках, но и в районных и окружных центрах страны. Обычно старостами избирались наиболее передовые, решительные и смелые рабочие независимо от того, к какому тред-юниону они принадлежали.

Работа фабрично-заводских старост не оплачивалась. Она должна была вестись в свободное время. Кроме того, администрация заводов и фабрик, конечно, раньше всего расправлялась с фабрично-заводскими старостами. Но, несмотря на репрессии со стороны предпринимателей и противодействие правых лидеров тред-юнионов, это движение очень быстро приняло массовый характер.

Фабрично-заводские старосты возглавляли стачечную борьбу рабочих, вели от их имени переговоры с предпринимателями по вопросам заработной платы, охраны труда, найма и увольнения. Во время войны они организовывали на заводах столовые, буфеты и т. п. Движение фабрично-заводских старост было прямо направлено против тред-юнионов старого типа. Оно развертывалось под лозунгами борьбы за национализацию средств производства, построение тред-юнионов по производственному признаку, установление рабочего контроля над производством и т. д. Но вопрос о взятии власти рабочим классом не ставился.

* * *

Итак, рабочее движение в Англии начинается вместе с промышленным переворотом, то есть с 60-х годов XVIII века. На первой ступени своего развития это было стихийное, разрозненное движение, ставившее своей целью разрушение машин; затем рабочие начали объединяться, создавать коалиции и союзы.

Англия дала миру первое широкое, массовое пролетарски революционное движение — чартизм. И вместе с тем Англия стала родиной оппортунистического, реакцион-

ного направления в рабочем движении — тред-юнионизма, родиной узко цеховых профессиональных союзов и рабочей аристократии.

Профсоюзы в Англии, так же как и в других странах Западной Европы, возникли и окрепли задолго до появления партии рабочего класса. Профсоюзы развивались там не вокруг партии рабочего класса, а сами партии вышли из профсоюзов.

В эпоху империализма в рабочем движении Англии происходит обострение борьбы двух тенденций: революционной и оппортунистической. Социальной основой оппортунизма в рабочем движении являлась рабочая аристократия, подкупленная буржуазией за счет получаемых ею максимальных прибылей от грабежа своего народа и народов колониальных и зависимых стран. Вместе с тем усиление капиталистического гнета в условиях империализма вело к революционизированию широких масс и к пробуждению недовольства оппортунистической политикой лидеров лейбористской партии и тред-юнионов. Показателем усиления революционной тенденции в годы, предшествовавшие первой мировой империалистической войне, и в период войны является рост стачечного движения и организованности рабочего класса.

Но в тот период у английского пролетариата еще не было революционной партии, способной организовать и направить борьбу рабочего класса против своих угнетателей. Ни лейбористская партия, ни тред-юнионы не могли повести пролетариат на штурм капитализма. Являясь агентурой буржуазии в рабочем движении, реакционные лидеры этих организаций использовали их, по существу, в интересах империализма.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В США

Особенности формирования рабочего класса США

Американская буржуазия, а также действующие по ее указке правые лидеры профсоюзов и социалистических партий всегда стремились и теперь стремятся доказать, что США являются «исключительной» капиталистической страной, в которой существует вечное процветание, не происходит будто бы абсолютного и относительного обнищания рабочего класса и нет причин, порождающих классовую борьбу.

Огромнейший пропагандистский аппарат американского империализма, особенно разросшийся после второй мировой войны, используется для того, чтобы восхвалять американскую демократию и «американский образ жизни». Однако вся экономическая и политическая история развития США является ярким опровержением этих псевдонаучных теорий об «исключительности» американского капитализма. Наоборот, все язвы и пороки, все противоречия, существующие в капиталистических странах (кризисы, безработица, обнищание трудящихся, войны и т. д.), приобретают в США наиболее резкие формы и широкие масштабы.

Американский капитализм вырос на крови и страданиях народов. Беспощадное истребление коренных жителей Северной Америки — индейцев, торговля людьми, превращение миллионов негров в рабов, вооруженный захват соседних земель — таковы первые шаги американского капитализма.

США — сравнительно молодая капиталистическая страна. В 1775—1783 годах американские колонии Англии, добившись независимости, создали самостоятельное госу-

дарство. Происходившая в Америке в 1861—1865 годах гражданская война расчистила путь для широкого развития капитализма. Победа в этой войне буржуазных северо-восточных штатов над южными, рабовладельческими, быстрое заселение Запада, непрерывный поток капиталов и эмигрантов из Европы, рост внутреннего рынка и ожесточенная эксплуатация рабочих, особенно негров и иммигрантов, являлись основными предпосылками быстрого развития капитализма в США.

Американский пролетариат начал складываться во второй половине XVIII века. Состоял он главным образом из европейских рабочих и крестьян, переселившихся в США. Наличие свободных земель на Западе создавало возможность для рабочего уйти с фабрики или завода, вследствие чего в США в течение долгого времени (примерно до 80—90-х годов XIX века) не было широкого слоя кадровых рабочих. К началу XX века, когда исчезли свободные земли и усилился процесс разорения фермеров, ряды американского рабочего класса стали пополняться главным образом за счет обедневшего фермерства.

Беспощадно эксплуатируя рабочих, буржуазия США умело использовала национальные, расовые, религиозные и другие различия для того, чтобы внести раскол в рабочее движение и помешать организации отпора рабочих наступлению предпринимателей.

Американская буржуазия прибегала к расколу рабочего движения с помощью рабочей аристократии. Выделяя крохи из получаемых ею высоких прибылей, она подкупала верхушку американского пролетариата, в основном состоявшую из высококвалифицированных коренных рабочих США. Так, применяя систему подкупов и подачек, американская буржуазия создала во второй половине XIX века слой рабочей аристократии из среды квалифицированных рабочих американского происхождения, то есть родившихся в США.

Несмотря на то, что пролетариат США формировался в несколько иных исторических условиях, чем в Англии, профсоюзное движение в Америке также приняло узко тред-юнионистский, оппортунистический характер.

Зарождение рабочего движения и первых организаций рабочего класса

Положение фабрично-заводского пролетариата в США было очень тяжелым. Капиталисты хищнически эксплуатировали рабочих. За короткий срок молодые рабочие превращались в стариков. Рабочий день длился 14—16 часов. В массовом масштабе применялся женский и детский труд. Дети 9—10 лет работали по 12—13 часов в сутки. На фабриках и заводах царил полный произвол предпринимателей. Рабочий иммигрант часто не мог даже при желании уйти с предприятия, ибо он был опутан долгами и сплошь и рядом превращался в белого раба.

В особенно тяжелом положении находились уже тогда рабочие-негры, хотя формально, по конституции США, они должны были иметь одинаковые права с белыми.

Около 11 процентов всего населения США — негры, а в рабочем классе отдельных районов Южных Штатов они составляют 30—35 процентов, но несмотря на многочисленность, это была самая обездоленная и эксплуатируемая часть американских трудящихся. Фактически они не могли пользоваться никакими политическими и гражданскими правами, были лишены возможности получать образование. Они подвергались и подвергаются и другим видам дискриминации. Все это не могло не вызвать у рабочих массового протеста.

Рабочий класс США с момента своего формирования начал выступать в защиту своих жизненных интересов. В 80—90-х годах XVIII века после окончания войны за независимость в целом ряде районов США происходили стачки. Так, в 1786 году была организована стачка печатников Филадельфии с требованием о повышении заработной платы.

В конце XVIII века начали создаваться первые рабочие организации: в 1792 году — Организация наемных рабочих-сапожников в Филадельфии, просуществовавшая только один год, в 1793 году — Организация печатников, в 1794 году — Организация сапожников (Федеративное общество рабочих-сапожников), просуществовавшая до 1806 года. Но в своем большинстве они носили средневековый цеховой характер и не были организациями промышленного пролетариата.

В начале XIX века рабочее движение в США усиливается. В 1802 году состоялась крупная стачка матросов. В 1803 году был создан первый легальный профсоюз корабельных плотников, в 1806 году — профсоюз домовых плотников, в 1818 году — профсоюз печатников и другие. В большинстве случаев эти союзы были организационно слабыми, имели утопические программы и легко распались вследствие ожесточенных преследований со стороны предпринимателей.

Экономический кризис 1819—1822 годов, возросшая в связи с ним безработица и правительственные репрессии вызвали временный распад рабочих организаций, созданных в конце XVIII и начале XIX века. Но после кризиса они стали возрождаться вновь, причем принимали все более широкий и организованный характер. В это время создавались различного рода союзы фабричных рабочих. Так, например, в 1827 году в Филадельфии возник Союз мастеровых производственных ассоциаций. Вместе с тем оживилось стачечное движение.

В 1824—1825 годах в Филадельфии из общего числа 4 500 ткачей бастовало 2 900. В 1825 году была проведена стачка корабельных столяров. В этой стачке, кроме обычного в те времена требования о повышении заработной платы, выдвигался вопрос об установлении десятичасового рабочего дня. В 1828 году происходили забастовки в ряде штатов Северной Америки и, в частности, на хлопчатобумажных фабриках штата Нью-Йорк. Но эта борьба носила еще стихийный характер.

Для более организованной борьбы с предпринимателями рабочие стали на предприятиях объединяться в союзы (тред-юнионы), а также создавать общегородские объединения. В 30-х годах XIX века возникают городские объединения тред-юнионов в Нью-Йорке, Балтиморе, Филадельфии, Вашингтоне и других городах. Делались также попытки объединить тред-юнионы в национальном масштабе.

В 60-х годах существовало уже около тридцати национальных союзов. Наиболее крупными из них были союзы сталеваров, типографов, паровозных машинистов, плотников, каменщиков.

В 1866 году был создан Национальный рабочий союз. В него входила значительная часть тред-юнионов, кооперативные и другие рабочие организации.

Национальный рабочий союз был связан с I Интернационалом. Организатором и первым руководителем этого союза был член Интернационала Сильвис, но после его смерти в 1873 году союз распался под влиянием экономического кризиса и жестоких репрессий правительства и предпринимателей. Этому способствовало также новое мелкобуржуазное руководство Национального рабочего союза.

Таким образом, к концу первого периода развития капиталистического общества, периода победы и утверждения капитализма, рабочее движение в США стало принимать организованный характер. Так же как и в капиталистических странах Западной Европы, профессиональные союзы в Соединенных Штатах Америки возникали раньше политических организаций рабочего класса. Но эти профсоюзы были еще весьма распылены и слабы. Они объединяли главным образом квалифицированных рабочих, не имели единой организационной структуры и ясных целей своей деятельности. В американских тред-юнионах господствовали традиции старых цеховых средневековых организаций.

Образование «Благородного ордена рыцарей труда»

Рост рабочего движения в США в 60-х годах XIX века и особенно Парижская Коммуна напугали американскую буржуазию. В обстановке сильнейшего экономического кризиса, начавшегося в 1873 году и принявшего крайне затяжной характер в Соединенных Штатах Америки, американская буржуазия развернула широкое наступление на трудящиеся массы. Правящие круги США использовали для расправы с лучшими представителями рабочего класса и его организациями все средства, имеющиеся в распоряжении правительства и предпринимателей: армию, полицию, провокаторов, шпионов, бандитские шайки. Рабочие организации закрывались, их руководители арестовывались. Против некоторых из них были организованы провокационные судебные процессы. По явно ложным показаниям провокаторов буржуазные судьи выносили смертные приговоры передовым представителям рабочего класса.

Но, несмотря на жестокие репрессии, рабочее движение в США росло и крепло, становилось более широким

и боевым. Рост рабочего движения был неразрывно связан с общим развитием капитализма в Соединенных Штатах Америки, увеличением промышленного пролетариата и ухудшением его положения.

После окончания гражданской войны американский капитализм стал быстрее развиваться. По уровню промышленности США не только догнали Англию, Францию и Германию, но по ряду отраслей даже обогнали их. К концу XIX века они становятся самой развитой промышленной страной. Если в 1864 году американская промышленность по объему производства занимала четвертое место в мире, то уже в 1894 году она вышла на первое место, давая около одной трети мирового промышленного производства.

Быстрое развитие капитализма приводило к усилению абсолютного и относительного обнищания рабочего класса. Длительный экономический кризис 70-х годов еще более ухудшил его положение. В 1880 году реальная заработная плата американского рабочего была ниже, чем в 1870 году. В стране отсутствовало какое бы то ни было рабочее законодательство по охране труда, по социальному страхованию и т. п. Продолжительность рабочего дня была не меньше 10 часов, а в сталелитейной промышленности она достигала 12 часов. Все это обостряло противоречия между трудом и капиталом.

Во второй половине 70-х годов забастовочное движение американских рабочих, направленное против наступления буржуазии на жизненный уровень трудящихся, приняло размеры, невиданные еще в США. Забастовки 70-х годов становились общенациональными и носили упорный и ожесточенный характер. Наиболее крупными стачками того времени были стачки железнодорожников в 1877 году. В условиях экономического кризиса и тяжелой депрессии железнодорожные компании проводили снижение зарплаты железнодорожников и ухудшали условия их труда. В июне 1877 года железнодорожная компания «Балтимор—Огайо» объявила о снижении зарплаты. Железнодорожники, получавшие и без того нищенскую зарплату, ответили на новое наступление буржуазии стачкой, быстро распространившейся почти на все железные дороги США. Против бастующих рабочих были брошены крупные вооруженные силы, имевшиеся в распоряжении правительства. В ряде

мест произошли кровавые столкновения между бастующими железнодорожниками и войсками. Особенно ожесточенная борьба развернулась на Пенсильванской железной дороге. 21 июня войска стреляли по группе демонстрантов в Питсбурге. Было убито 20 человек и 29 тяжело ранено. Эта кровавая расправа послужила поводом к восстанию всех рабочих Питсбурга. Город оказался в руках восставших. Но все же это выступление, а также и стачки в других районах были жестоко подавлены правительством и железнодорожной администрацией. В конце 70-х годов правящим кругам США удалось подавить забастовки горняков, текстильщиков и рабочих других отраслей промышленности. Однако это была временная победа. В середине 80-х годов, в период нового экономического кризиса и депрессии (1883—1886 годы), забастовочное движение вновь приняло широкие размеры.

Среди американских рабочих тогда особенно популярным стал лозунг восьмичасового рабочего дня, поэтому организованная в 1886 году всеобщая майская стачка проходила под этим лозунгом. В стачке приняло участие свыше 400 тысяч рабочих различных отраслей промышленности. В крупнейшем промышленном центре США — Чикаго забастовка была жестоко подавлена.

Забастовки 1886 года явились новым этапом в американском рабочем движении. В массовой борьбе за восьмичасовой рабочий день во время всеобщей первомайской стачки рабочие впервые выступали уже как класс, противостоящий классу предпринимателей.

Одна из основных причин поражения забастовочного движения 70—80-х годов заключалась в том, что рабочие не имели революционных политических организаций, способных руководить борьбой пролетариата. Подавляющее большинство профсоюзов было разгромлено правительством и предпринимателями. Рабочие организации в то время фактически могли существовать только нелегально. Наиболее крупной из таких нелегальных организаций был «Благородный орден рыцарей труда», возникший в Филадельфии еще в 1869 году. В 1878 году он вышел из подполья и к 1886 году объединял свыше 700 тысяч человек.

Возглавляли орден оппортунисты, но рядовые его члены наперекор своим оппортунистическим лидерам становились во главе стачек и руководили ими. Только за

эдин 1885 год «рыцарями труда» было проведено 196 стачек. Положительной чертой ордена являлось и то, что он объединял наряду с квалифицированными рабочими неквалифицированных.

В начале 90-х годов XIX века организация «рыцарей труда» распалась. Этому способствовали:

1. Реакционность руководства, которое открыто высказывалось против стачек и стояло на позиции мирного сотрудничества классов. В 1886 году лидеры «рыцарей труда» издали даже секретную инструкцию, запрещающую членам организации участвовать в борьбе за восьмичасовой рабочий день. Оппортунизм руководителей вносил дезорганизацию, ослаблял деятельность ордена в целом.

2. Утопичность программы, отрицавшей революционное преобразование общества. «Благородный орден рыцарей труда» не имел революционной программы, на базе которой могли бы сплотиться и бороться широкие пролетарские массы.

Он отвергал политическую борьбу. Единственный путь для улучшения положения народных масс, на который указывалось в программе, — это развитие кооперации.

3. Распыленность сил. Орден объединял своих членов не по месту их работы, а по месту жительства, поэтому рабочие одного и того же предприятия входили в различные отделы ордена.

4. Пестрота состава. Орден с самого начала не был чисто рабочей организацией. Его членами могли быть мелкая буржуазия, фермеры и т. д.

Создание Американской социалистической рабочей партии

Большую помощь американскому рабочему классу в организации и сплочении его сил оказал I Интернационал, особенно после того как в 1872 году Генеральный совет был переведен в США. В 1876 году под непосредственным влиянием и руководством генерального секретаря Интернационала Ф. Зорге, немецкого эмигранта и личного друга Маркса и Энгельса, была создана из различных социалистических групп Американская социалистическая рабочая партия. Но она не стала массовой рабочей партией. Девяносто процентов ее членов явля-

лись эмигрантами, главным образом из Германии, связь с коренными американскими рабочими у американской социалистической рабочей партии была слабой, и поэтому она не смогла возглавить массовое рабочее движение в 70—80-х годах.

В 90-х годах во главе социалистической рабочей партии стал Даниэль де Леон, который возглавлял ее в течение 24 лет. Под руководством де Леона эта партия начала несколько активнее участвовать в политической жизни страны и решительнее вести борьбу с реформистами. Она пыталась вовлечь в социалистическое движение большее число коренных американских рабочих и усилить свою деятельность в профсоюзах. Однако де Леон занимал ошибочную позицию в отношении профсоюзов. Вместо проведения систематической, настойчивой и упорной борьбы внутри профсоюзов с целью высвобождения их из-под влияния реакционных лидеров Американской федерации труда руководство социалистической рабочей партии стало на сектантский путь создания новых профсоюзов. Так, социалистической рабочей партией был создан Союз квалифицированных и неквалифицированных рабочих, но он насчитывал не более 25 тысяч членов и не сыграл какой-либо роли в рабочем движении США. Такая политика вела к отрыву социалистической рабочей партии от масс. Социалистическая рабочая партия игнорировала также работу среди фермеров, не боролась за непосредственные требования рабочего класса, в частности за восьмичасовой рабочий день.

Де Леон имел и ряд других ошибок, отрицательно сказавшихся на деятельности социалистической рабочей партии. Он не понимал в полной мере значения пролетарской революции, диктатуры пролетариата и роли партии в классовой борьбе рабочего класса. Сектантская политика социалистической рабочей партии и ее лидера де Леона привела к расколу. В конце 90-х годов XIX века из партии выделяется левое крыло, которое и создает новую социалистическую партию во главе с Дебсом. Это была более массовая партия, объединявшая в своих рядах рабочих и фермерскую бедноту. Самое большое число членов она имела в 1912 году (125 тысяч). Социалистическая партия уделяла большое внимание участию в выборах в конгресс и местные законодательные собрания. В 1912 году на

президентских выборах ее кандидат Дебс получил около миллиона голосов. Но и в этой партии было много сектантского. Она не умела сочетать политическую деятельность с защитой насущных экономических интересов рабочего класса, например с борьбой за повышение заработной платы, за восьмичасовой рабочий день и т. п.

Обе эти партии не стали революционными партиями, способными возглавить борьбу американского пролетариата с капиталистами.

Создание Американской федерации труда (АФТ)

Американская буржуазия, не прекращая репрессий против рабочего класса, вместе с тем стала искать себе опору в отдельных его группах. Капиталисты пытались расколоть рабочий класс и подчинить рабочее движение своему влиянию. Наиболее подходящими для подкупа и приручения оказались высокооплачиваемые квалифицированные рабочие, так как многие из них сами стремились превратиться в буржуа. Состоящая из таких элементов рабочая аристократия стала верным проводником буржуазного влияния на рабочих.

Первой организацией рабочей аристократии была основанная в 1881 году «Федерация тред-юнионов». С 1886 года она стала называться Американской федерацией труда (АФТ). С начала своего существования и до сих пор она является реакционной тред-юнионистской организацией квалифицированных рабочих.

Одним из основателей АФТ был Гомперс, возглавлявший ее до своей смерти (1924 год). На протяжении всей своей деятельности в качестве председателя АФТ Гомперс защищал интересы буржуазии и предавал рабочий класс.

По своему организационному строению АФТ ничем не отличалась от английских тред-юнионов. Так же как и в Англии, низовыми организациями американских профсоюзов были местные отделы, затем районные, городские комитеты и комитеты штатов. Во главе союзов стояли исполнительные комитеты. В АФТ входили и входят сейчас национальные и межнациональные союзы (межнациональными союзами называются такие, которые имеют свои местные отделы в Канаде, Пуэрто-Рико и других государствах Центральной и Южной Америки. Эти отделы объ-

единяют рабочих на американских предприятиях в этих странах).

Всего в АФТ входило более ста профсоюзов. Доступ в эту организацию неквалифицированным рабочим по существу был закрыт прежде всего из-за высоких вступительных взносов.

На ежегодно созываемых съездах АФТ избирается исполком федерации. Но рядовые члены союза не имеют к этому никакого отношения, так как они устранены от участия в выборах делегатов съезда. Решающую роль на съездах АФТ играют лидеры профсоюзов и их ставленники.

Чтобы отвлечь рабочих от политической борьбы, реакционные лидеры АФТ провозгласили независимость профсоюзов, входящих в АФТ, от политических партий. В уставе АФТ (ст. III, п. 9) говорится: «Партийная политика любого направления — Демократической, Республиканской, Социалистической партии или любого иного направления — не должна иметь места на съездах Американской федерации труда».

Здесь сформулирован принцип так называемой «нейтральности» профсоюзов. Однако нигде реакционная сущность этой политики не выступала и не выступает так ярко, как в деятельности АФТ. Лидеры АФТ вели и ведут большую политическую работу, направленную на защиту интересов американского монополистического капитала. Американская федерация труда в лице своего руководящего аппарата никогда не была «беспартийной» организацией. Она всегда была и остается придатком и орудием буржуазных партий США.

Как правило, лидеры АФТ не только являлись членами буржуазных партий — республиканской и демократической, но и входили в различного рода бандитские организации, как, например, Ку-клукс-клан. После Великой Октябрьской социалистической революции эти лидеры неизменно являлись активными участниками всех антисоветских интриг и кампаний, проводимых американскими империалистами, главным отрядом американской реакции в международном рабочем движении. В настоящее время они фактически превратили федерацию в филиал госдепартамента США.

А. А. Жданов на совещании некоторых компартий в 1947 году указывал: «...весьма характерно, что в реализа-

ции идеологического плана, выдвинутого американским империализмом, участвуют в тесном содружестве и американские военно-политические разведчики типа Буллита и желтые профсоюзные лидеры типа Грина...»¹.

Реакционные профсоюзные лидеры США, широко рекламируя теорию «нейтральности» и «независимости» профсоюзов от политических партий рабочего класса, тем самым способствуют распространению буржуазной идеологии среди американского пролетариата и отвлекают его от классовой борьбы с буржуазией.

Коммунистическая партия США всегда вела непримиримую борьбу против оппортунистических теорий «нейтральности» и «независимости» профсоюзов от партии рабочего класса не только в рабочем движении нашей страны, но и международном рабочем движении.

Партия указывала, что теория «нейтральности» на деле служит укреплению влияния буржуазии на пролетариат.

Основные принципы устава федерации предусматривают классовое сотрудничество с буржуазией. АФТ рекомендует своим членам добиваться улучшения условий труда путем установления дружеских связей с предпринимателями, то есть подчиняясь воле эксплуататоров. В четвертом разделе устава АФТ специально записано, что задача профсоюзов заключается в том, чтобы они содействовали предпринимателям в продаже их продукции с профсоюзным клеймом. Практически это делалось так. Между АФТ и предпринимателем заключалось соглашение, по которому капиталист обязывался ставить на продукции своих предприятий профсоюзную марку, принимать на работу только членов АФТ (система закрытых мастерских) и проводить принудительное отчисление членских взносов из заработной платы рабочих. В свою очередь профсоюзы брали на себя обязательство способствовать распространению среди рабочего населения товаров с профсоюзным клеймом.

Такая система превращала профсоюзных чиновников в капиталистических агентов по распространению промышленной продукции, а сами организации — в источник для содержания паразитической профбюрократии. Она

¹ А. Жданов. О международном положении. Госполитиздат, 1947, стр. 31.

создавала также весьма благоприятную почву для вымогательства, взяточничества и морального разложения профбюрократии АФТ.

Лидеры АФТ относились крайне отрицательно к стачкам, поэтому объявление стачек наталкивалось на большие препятствия. Ни одна низовая профсоюзная организация не могла по своей инициативе объявить забастовку. Согласно уставу разрешение на стачку получалось только из исполкома АФТ.

В тех случаях, когда становилось невозможным предотвратить стачки, профсоюзные лидеры возглавляли их с целью быстрой ликвидации.

Лидеры АФТ много кричали и кричат до сих пор о демократизме в их профсоюзах. Но в действительности в АФТ никогда не было никакой демократии. Там диктаторски управляла и управляет небольшая кучка высшей профсоюзной бюрократии, засевшая в центральных органах федерации и тесно связанная с монополистическим капиталом.

Так, например, Ден Тобин, 46 лет председательствовавший в профсоюзе водителей грузового автотранспорта, имел почти неограниченное право исключения из организации любого члена союза и назначения в силу специального положения устава своего уполномоченного — «опекуна» над местными отделами.

Когда местный отдел союза отказывался исполнить распоряжение Тобина, он приказывал одному из руководителей или нескольким членам союза из числа своих сторонников подать ходатайство о назначении «опекуна». «Опекун», назначенный Тобином, становился полным хозяином этой организации, прибирал к рукам отдел профсоюза, сводя на нет права его членов. Он мог увольнять должностных лиц, он управлял финансовыми делами, заключал договоры, мог делать все, что ему вздумается, не считаясь ни с кем, кроме Тобина. «Опека» снималась только тогда, когда сам «опекун» соглашался на это и Тобин одобрял его предложение. Ряд местных отделов профсоюза водителей грузового транспорта находился под «опекой» десятки лет.

Подобного рода диктаторские методы управления распространены и в других союзах АФТ.

Господство профбюрократии обеспечивалось самыми разнообразными способами. Профсоюзные лидеры, стре-

мясь удержать власть любой ценой, действовали как главари разбойничьих шаек. Они до сих пор осуществляют свою диктатуру над профсоюзной массой, используя многочисленный аппарат профорганизаторов и агентов, готовых в любую минуту пустить в ход оружие.

Американская федерация труда, руководимая реакционными лидерами, не стала организацией, ведущей борьбу за классовые интересы пролетариата. Вся деятельность АФТ до первой мировой войны и особенно в условиях общего кризиса капитализма носила реакционный характер. Такой она является и в настоящее время.

Рабочее и профсоюзное движение в предвоенные годы

К началу XX века США по своему промышленному развитию опередили старые капиталистические страны — Англию и Францию — и стояли впереди быстро развивавшейся империалистической Германии. В США процесс роста монополистических объединений шел быстрее, чем в других капиталистических странах. Так, в 1901 году был создан величайший в мире Стальной трест, сконцентрировавший в своих руках уже в первый год после основания почти три четверти всего производства стали в стране. В первые годы XX века огромную роль играли монополистические объединения в нефтяной, машиностроительной и других отраслях промышленности. Они господствовали в экономической и политической жизни США. Монополистический капитал определял внешнюю и внутреннюю политику государства, исходя из своих эгоистических интересов, заключающихся в погоне за максимально высокими прибылями. Поэтому империалистическая стадия развития капитализма привела к усилению процесса абсолютного и относительного обнищания рабочего класса. Положение основной части трудящихся масс в США в первые десятилетия XX века резко ухудшилось. Если средняя номинальная заработная плата рабочих с 1910 до 1913 года поднялась на 21 процент, то цены на продукты питания возросли за это время больше чем на 50 процентов. При этом следует учитывать, что повышение номинальной заработной платы шло главным образом за счет верхушки рабочего класса.

Ухудшение положения рабочего класса, рост задолженности и разорения громадного большинства фермерских хозяйств вызывали обострение классовых противоречий в стране.

В. И. Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» и ряде других указывал, что период империализма характеризуется резким обострением борьбы двух тенденций в рабочем движении—оппортунистической и революционной.

Если проводниками оппортунистической тенденции в американском рабочем классе являлись желтые профсоюзные лидеры из Американской федерации труда и реформистские лидеры социалистических партий и групп, то носителем революционной тенденции были сами рабочие.

Подвергаясь невероятно жестокой эксплуатации, рабочий класс усиливал свое сопротивление наступлению буржуазии в период империализма.

В первом десятилетии XX века и особенно после русской революции 1905—1907 годов в США стало расти забастовочное движение.

После поражения революции усилилась эмиграция из России в США. В числе иммигрантов было много рабочих — участников революции, и они передавали американскому пролетариату опыт борьбы русского рабочего класса.

О росте стачечного движения в США свидетельствуют следующие данные:

В 1900 году бастовало	567	тысяч рабочих		
• 1910	•	•	824	•
• 1912	•	•	972	•
• 1913	•	•	997	•

Эти цифры являются ярким и несомненным показателем усиления революционных тенденций в американском рабочем классе.

Реакционность руководства АФТ, его политика классового сотрудничества, стремление к срыву стачечного движения, ожесточенная борьба против единства рабочего класса, а также искусственное отделение квалифицированных рабочих от остальной массы пролетариата вызвали в первом десятилетии XX века оппозицию внутри АФТ. Недовольство реакционной политикой профлидеров проявлялось и в более ранний период. Но оно не по-

лучило тогда организационного оформления. В начале же XX века возникает довольно широкое движение за перестройку цеховых профсоюзов Американской федерации труда по производственному принципу.

В 1905 году в противовес реакционным профсоюзам АФТ была создана новая рабочая организация — Союз индустриальных рабочих мира (ИРМ). В создании этой организации приняли участие социалистическая рабочая партия во главе с де Леоном, социалистическая партия во главе с Дебсом, Западная федерация горняков во главе с одним из выдающихся деятелей американского рабочего движения Вильямом Хейвудом. Кроме названных организаций, в создании ИРМ принял участие ряд профессиональных организаций, входящих в АФТ.

Союз индустриальных рабочих мира строился по производственному принципу. Своих членов ИРМ вербовал главным образом среди неквалифицированных и мало-квалифицированных рабочих. В противоположность политике классового сотрудничества, проводимой АФТ, Союз индустриальных рабочих мира выступал с программой классовой борьбы, в основе которой лежало признание непримиримости интересов труда и капитала. ИРМ возглавлял стачечную борьбу пролетариата США за улучшение экономического положения и вел борьбу против милитаризма.

Но Союз индустриальных рабочих мира не стал массовой профсоюзной организацией, не смог завоевать на свою сторону и повести за собой широкие слои американских рабочих. Это было обусловлено следующими причинами:

1) ИРМ ослаблялся внутренней борьбой между различными течениями, из которых наибольшим влиянием пользовался анархо-синдикализм¹. Социальной основой анархо-синдикалистов в ИРМ являлся полупролетарский состав этой организации (сезонники, разорившиеся фермеры, ставшие рабочими, и т. д.);

2) слабость политического руководства;

3) подрывная деятельность реакционных лидеров АФТ, которые использовали все средства, чтобы развалить ИРМ.

¹ Характеристика анархо-синдикализма, см. стр. 59—62.

Братства железнодорожников и компанейские союзы

После окончания гражданской войны в США (1861—1865 годы) развернулось бурное строительство железных дорог. Оно вызвало, с одной стороны, рост числа железнодорожных рабочих и служащих, а с другой — усиление эксплуатации и, следовательно, обострение классово-борьбы. Железнодорожники начали активно выступать в защиту своих жизненных интересов.

В 60—70-х годах XIX века на основе существовавших ранее обществ взаимопомощи стали создаваться профсоюзы железнодорожников.

Они назывались братствами. Наиболее крупными из них были: Братство паровозных машинистов, Братство железнодорожных кондукторов, Братство кочегаров и Братство железнодорожных проводников. Эти четыре братства, так называемая «большая четверка», не входили в Американскую федерацию труда. Кроме этих братств, в США существовали и другие объединения: Интернациональная ассоциация механиков, Братство железнодорожных вагоновожатых, Интернациональное братство станционных кочегаров, Орден железнодорожных телеграфистов, Союз стрелочников, Интернациональное братство рабочих железнодорожных путей и мастерских и т. д.

Все они объединяли своих членов по профессиям, то есть по цеховому принципу. Железнодорожные братства существуют до сих пор, они ничем не отличаются по своей деятельности от профсоюзов Американской федерации труда. Во главе их стоят такие же реакционные лидеры, как и в профсоюзах АФТ.

В начале XX века в США стали создаваться так называемые компанейские союзы. Эти союзы в прямом смысле слова нельзя назвать профессиональными. Как правило, они создавались по инициативе самих предпринимателей и имели целью сгладить противоречия между капиталистами и рабочими, заинтересовать рабочих в росте прибыли предприятий. В конце 1903 года в Питсбурге на фабрике электрического оборудования был создан такой комитет из представителей рабочих, служащих и администрации фабрики. Управляющий фабрикой был его председателем. Подобного рода комитеты стали создаваться во многих отраслях промышленности. Однако ши-

роекое распространение они получили только в 1915 году, когда стали организовываться на предприятиях миллиардера Рокфеллера в штатах Колорадо и Вайомини и особенно после вступления США в первую мировую войну. Чаще всего эти компанейские союзы возглавлялись фабричными комитетами, которые создавались из представителей высокооплачиваемых рабочих, служащих и администрации фабрик. Члены некоторых компанейских союзов получали небольшой процент с прибылей предприятия и поэтому были заинтересованы в росте их доходности. В таком виде эти союзы существуют и в настоящее время.

Компанейские союзы приносили и приносят большой вред американскому рабочему движению. Своей политикой классового сотрудничества они вносят разложение в среду рабочего класса и облегчают капиталистам возможность получения максимально высоких прибылей за счет эксплуатации основной массы рабочего класса США.

Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны

США вступили в войну только в 1917 году, когда воюющие стороны значительно истощили свои силы. До этого момента американская буржуазия наживала огромные капиталы на военных поставках обеим воюющим сторонам. Обогащаясь на войне, американские капиталисты могли часть своих баснословно высоких прибылей использовать для повышения заработной платы некоторым слоям квалифицированных рабочих. Так создавалась рабочая аристократия — агентура буржуазии в рабочем классе.

Но если война несколько уменьшила безработицу вследствие роста военной промышленности и призыва рабочих в армию и если немного улучшилось материальное положение небольшой прослойки рабочих, то основной массе трудящихся она принесла новые лишения.

Росли цены на продукты питания и предметы широкого потребления, а в связи с этим снижалась реальная заработная плата, повышались налоги и т. д. Это привело к усилению забастовочного движения. Так, например, в конце 1917 года 60 тысяч рабочих консервных фабрик начали забастовку, требуя повышения зарплаты, установле-

ния восьмичасового рабочего дня и права состоять членами профсоюза. Предприниматели вынуждены были удовлетворить требования бастовавших. Под давлением рабочих и другие капиталисты пошли на установление восьмичасового рабочего дня и полное признание профсоюзов.

В годы первой мировой войны особенно ярко сказалась предательская роль лидеров АФТ.

Они были активными помощниками монополистического капитала в подготовке США к войне. Гомперс еще в октябре 1916 года вошел в Совет национальной защиты, где стал играть руководящую роль.

Когда США вступили в войну, руководство АФТ запретило профсоюзам, входящим в федерацию, проводить стачки. Вся деятельность АФТ определялась лозунгом «Мир в промышленности», ее лидеры поддерживали все репрессивные меры правительства против прогрессивных демократических элементов в рабочем движении. Это свидетельствовало о том, что интересы монополистического капитала им неизмеримо ближе, чем интересы рабочего класса.

* * *

К концу первой мировой войны рабочее движение США было еще крайне раздробленным, организационно слабым и политически более отсталым, чем в других главных капиталистических странах. Вместе с тем в нем было много общего с английским рабочим движением.

В. И. Ленин указывал на следующие характерные черты англо-американского рабочего движения: «...отсутствии сколько-нибудь крупных, общенациональных *демократических* задач перед пролетариатом; полное подчинение пролетариата буржуазной политике; сектантская оторванность кучек, горсток социалистов от пролетариата; ни малейшего успеха социалистов на выборах перед рабочими массами и т. д.»¹.

Профсоюзное движение США не было единым. Самое крупное профсоюзное объединение — Американская федерация труда, насчитывающая в своих рядах в 1913 году 1 996 тысяч членов, раскалывала своих членов на цеховые группы и тем самым отгораживала борьбу

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 12, стр. 325.

отдельных групп рабочих от общеклассовых интересов пролетариата.

Кроме АФТ, в США перед войной продолжали существовать железнодорожные братства паровозных машинистов, железнодорожных кондукторов, кочегаров, проводников, сигнальщиков и т. д. Таких союзов было около двух десятков.

Профсоюзы США перед первой мировой войной объединяли не более 5—7 процентов всех наемных рабочих и служащих. Руководящую роль в американском профсоюзном движении играли правые, реакционные лидеры, являющиеся агентурой буржуазии в рабочем классе.

Несмотря на это, в США в этот период растет и ширится борьба двух тенденций — оппортунистической и революционной. Неуклонный рост забастовочного движения, усиление прогрессивно-демократических сил в рабочем и профсоюзном движении в годы, предшествовавшие первой мировой войне, — яркое подтверждение роста революционных тенденций в американском рабочем движении.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

Образование рабочего класса и начало рабочего движения

В конце XVIII века во Франции произошла буржуазная революция, полностью уничтожившая феодализм. Она временно привела производственные отношения в соответствие с характером производительных сил и тем самым создала условия для более быстрого экономического развития Франции.

К середине XIX века Франция по своему промышленному развитию заняла второе место после Англии. Росли крупные фабрики и заводы, но вместе с тем оставалось много мелких предприятий.

По мере развития промышленности рос и креп класс наемных рабов — промышленный пролетариат — и усиливалась его борьба против своих поработителей — буржуазии.

В период французской буржуазной революции 1789—1794 годов во Франции еще не было промышленного пролетариата. Однако уже тогда наиболее активными участниками революционного движения являлись рабочие мануфактур. Они шли на штурм Бастилии, боролись с внутренними и внешними врагами.

Буржуазная революция 1789 года не внесла существенных изменений в положение рабочих, и поэтому они продолжали активно выступать в защиту своих непосредственных интересов. Так, осенью 1789 года в предместье Парижа на мануфактурных предприятиях тканевых обоев и ковров-гобеленов произошли крупные выступления рабочих. Весной 1791 года в Париже вспыхнула большая забастовка плотников, к ней примкнули типографы, столяры, кузнецы, сапожники, каменщики.

Только в одном 1791 году забастовочным движением было охвачено до 80 тысяч рабочих.

Наряду с ростом стачечного движения начали создаваться первые рабочие организации. В 1790 году возникает Общество типографов (клуб типографов), позднее— Объединение плотников и ряд других.

Буржуазия, придя к власти, применяла репрессивные меры против зарождавшегося рабочего движения. 14 июня 1791 года учредительное собрание утвердило закон Ле-Шапелье, который запрещал объединения рабочих, равно как и совместные выступления рабочих в защиту своих интересов. Этот закон, направленный на подавление рабочего движения, был отменен полностью только в 1884 году.

Но несмотря на закон Ле-Шапелье и антирабочее законодательство Наполеона I, а также политическую реакцию периода реставрации (1815—1830 годы), рабочее движение усиливалось, так как развитие машинного производства вело к массовому разорению ремесленников, росту безработицы и жестокой эксплуатации рабочих, а ухудшение положения рабочего класса в свою очередь вызывало обострение классовой борьбы.

Наряду со стихийными выступлениями, направленными на разрушение машин, французские рабочие в борьбе за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня все чаще начинали прибегать к стачкам. Из года в год увеличивалось число стачек и количество рабочих, принимавших в них участие. Особенно усилилось стачечное движение после 1815 года. Так, в 1819 году бастовали рабочие речных пристаней в Руане, рудокопы близ Анжера, шляпники в Лионе. В 1822 году в Париже начали стачку плотники, к ним примкнули каменщики, кузнецы, каретники, ткачи. В 1823 году бастовали углекопы в департаменте Луары. Многие стачки сопровождались кровопролитными боями с полицией и войсками.

Решающую роль сыграли французские рабочие в революции 1830 года, но вследствие их недостаточной организованности и слабой политической зрелости плодами успеха воспользовалась буржуазия. В 30-х годах рабочее движение приняло еще более широкий и боевой характер. Выдающимися событиями в истории французского рабочего движения были восстания ткачей в Лионе в 1831 и 1834 годах, когда рабочие в жестоких боях с пра-

вительственными войсками защищали свое право на хлеб и работу. Лионские ткачи боролись под лозунгом «Жить, работая, или умереть, сражаясь!»

С начала 40-х годов XIX века стачечное движение французских рабочих принимает еще более широкий размах. Так, в марте 1840 года в Париже началась грандиозная по тем временам стачка, в которой приняло участие около 60 тысяч рабочих различных профессий (печатники, портные, обойщики, сапожники и т. д.), причем участники стачек — портные получали помощь от Союза портных Англии. Этот факт свидетельствовал о росте классовой солидарности и единства рабочих. В апреле 1844 года началась забастовка шахтеров в Рив-де-Жье, длившаяся около полутора месяцев. Она характерна тем, что бастующие шахтеры получали материальную поддержку от местной мелкой буржуазии и сельского населения.

В революции 1848 года рабочие выступали уже как самостоятельная классовая сила, влиявшая на ход и результаты революции. В дни июньского восстания 1848 года парижские рабочие с беспримерным мужеством в течение четырех дней сражались против численно превосходящих сил реакции. В этих классовых боях были убиты и расстреляны полицией и войсками 6 тысяч рабочих, причем только 500 из них были убиты во время восстания. Остальные погибли от рук палачей уже впоследствии. Девять тысяч рабочих были арестованы и посланы на каторгу.

Июньское восстание было первым самостоятельным выступлением французского пролетариата, как класса угнетенных, противостоящего классу своих угнетателей. Это было уже начало борьбы рабочего класса за уничтожение капиталистического строя.

Особенно выдающимся событием в истории рабочего движения была Парижская Коммуна, когда рабочий класс временно вырвал власть из рук буржуазии и впервые в истории установил хотя неполную и непрочную, но все-таки диктатуру пролетариата.

Парижская Коммуна, так же как и другие революционные выступления французского пролетариата, потерпела поражение. Для решительной и полной победы над буржуазией не было объективных условий. Это был период победы и утверждения капитализма в передовых

странах, в том числе и во Франции. Капитализм развивался в это время еще по восходящей линии.

К тому же борьба пролетариата не могла быть успешной, потому что в его рядах не было единства, им не руководила революционная партия рабочего класса, опирающаяся на такие массовые пролетарские организации, как профсоюзы.

Возникновение рабочих организаций в период победы и утверждения капитализма (1789—1871 годы)

После падения якобинской диктатуры (1794 год) к власти во Франции пришла крупная контрреволюционная буржуазия, которая стремилась усилить эксплуатацию трудящихся масс. Это вызвало обострение классовых противоречий в стране, рост сопротивления трудящихся масс, в первую очередь наемных рабочих, наступлению капитала. В 1795—1796 годах было создано тайное Общество равных во главе с Бабефом. Оно имело свои филиалы не только в Париже, но и в провинции. Оно ставило перед собой задачу — сделать всех людей равными, осуществить общность имущества и ликвидировать частную собственность на землю. В этих целях Бабеф и его сторонники считали необходимым установление диктатуры трудящихся и занимались подготовкой заговора для свержения существовавшего строя. Но этот заговор был раскрыт, а участники его подвергнуты жестоким гонениям. Бабеф 28 мая 1797 года был казнен. Общество равных существовало недолго, и его деятельность была сравнительно ограниченной, тем не менее оно оказало влияние на рост организованности рабочего класса Франции.

В начале XIX века во Франции стали появляться общества взаимопомощи, материально поддерживавшие рабочих во время болезни, безработицы или в связи с каким-либо несчастным случаем в семье. В 1808 году насчитывалось уже 132 таких общества. Но они объединяли сравнительно малое количество рабочих и серьезной роли в рабочем движении не сыграли.

В 30-х годах XIX века возникает и другая форма организации рабочих — общества сопротивления, которые ставили перед собой цель организовать самостоятельные

выступления рабочих против буржуазии. Начали создаваться они в 1831 году в Лионе и Сент-Этьене, а в последующие годы и в других районах Франции. Их деятельность протекала нелегально или полунелегально. В это же время появляются производственные товарищества. Все эти организации были крайне раздроблены и недолговечны. Они быстро возникали и не менее быстро распадались под ударами правительства и предпринимателей.

Политические общества, создаваемые в то время во Франции, отличались тем, что наряду с представителями интеллигенции и мелкой буржуазии в них принимали участие рабочие. Одно из таких тайных обществ, «Общество времен года», было организовано Огюстом Бланки. Участниками этого общества была сделана попытка в 1839 году организовать восстание и захватить власть в Париже. Но эта попытка окончилась неудачей.

Основной недостаток Огюста Бланки и его единомышленников заключался в непонимании роли масс в революционном движении и узко заговорщическом характере «Общества времен года».

В период революции 1848 года во Франции было создано не менее трехсот различных рабочих организаций политического и профессионального характера. Но поражение революции дало возможность реакции ликвидировать их.

После 1848 года промышленное развитие Франции пошло более быстрым темпом. Об этом свидетельствуют следующие цифры:

Добыча угля:	1848 год —	4 миллиона тонн
	1870 „ —	13 миллионов „
Выплавка чугуна:	1848 „ —	400 тысяч „
	1870 „ —	1 725 „
Выплавка стали:	1848 „ —	16 „
	1870 „ —	87 „

Рост промышленности неизбежно вел к увеличению числа наемных рабочих и сопровождался усилением борьбы рабочего класса против своих эксплуататоров.

Рабочие все чаще стали прибегать для защиты своих жизненных интересов к стачкам. Так, в 1864 году была успешно проведена стачка бронзовщиков с целью повышения заработной платы. Победа рабочих в этой стачке была во многом обусловлена помощью Генерального

совета I Интернационала, руководимого в тот период Марксом.

В 1867 году бастовало 25 тысяч рабочих ткацко-прядильных предприятий. Правительству удалось задушить забастовку только при помощи полиции и военных частей.

В 1868 году в Париже произошла стачка рабочих — полировщиков мрамора, закончившаяся победой рабочих.

В 1869 году крупная забастовка рабочих была на каменноугольных копях рек Луары и Обена.

В 60-х годах XIX века влияние пролетариата на политическую жизнь Франции настолько усилилось, что Наполеону III пришлось наряду с применением репрессий пойти на некоторые уступки рабочим. Так, в 1864 году был опубликован закон, по которому отменялось судебное преследование за участие в стачках, но тут же указывалось, что те, кто будет вести подготовку к ним, подлежат суровой каре. В 1868 году было объявлено, что администрация не будет преследовать профсоюзы. Таким образом, рабочие добились права создавать свои профессиональные организации.

Это привело к оживлению профсоюзного движения. С конца 60-х годов во Франции начался быстрый рост профсоюзных организаций — синдикатов. Они строились по профессиям и только как местные организации.

Большую роль в развитии рабочего и профсоюзного движения во Франции сыграло основанное в 1864 году Марксом и Энгельсом Международное товарищество рабочих — I Интернационал.

Маркс, эмигрировавший в Париж, уже в 1843—1844 годах принимал самое горячее участие в революционном движении Франции. В 40-х годах он выступил с резкой критикой Прудона — основоположника анархизма. Исключительное значение не только для французского, но и для всего мирового пролетариата имели исторические работы К. Маркса: «Классовая борьба во Франции», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Гражданская война во Франции». В этих выдающихся трудах К. Маркс, применив к изучению истории положения философского материализма, дал глубокий анализ всех политических событий, которые происходили тогда во Франции.

Когда началась франко-прусская война, Маркс в первом и втором обращении Генерального совета I Интернационала поставил перед французским пролетариатом конкретные задачи и определил его тактику. В дни героической борьбы парижских коммунаров Маркс делал все возможное, чтобы помочь им. До конца своей жизни Маркс и Энгельс были тесно связаны с французским рабочим движением и оказывали ему помощь в развитии классовой борьбы.

Итак, только в конце 60-х годов XIX века во Франции стали возникать первые профессиональные союзы (по-французски профсоюз — синдикат). Но эти синдикаты были еще малочисленны, и они существовали лишь как местные организации, не имея между собой связи не только в национальном масштабе, но и в департаментском (областном) и даже районном.

Рабочее и профсоюзное движение во Франции (от Парижской Коммуны до конца XIX века)

Парижская Коммуна положила начало новому периоду в развитии не только Франции, но и других капиталистических государств. Это был период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской Коммуны, перерастания старого, «свободного» капитализма в империализм и свержения капитализма в России силами Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества.

После франко-прусской войны и Парижской Коммуны Франция по темпам своего экономического развития стала отставать от многих капиталистических стран — США, Германии, Англии, Бельгии и других. Все это вело к усилению наступления буржуазии на экономические и политические права рабочего класса. Падала реальная заработная плата, удлинялся рабочий день. Кризисы все чаще и чаще потрясали экономику Франции. Безработица становилась постоянным спутником капитализма.

Ухудшение положения заставляло рабочий класс вести активную борьбу за свои жизненные интересы. Росло стачечное движение. Если в 1878 году, по официальным данным, было 34 стачки, в которых участвовало 6 257 рабочих, то уже в 1879 году было 58 стачек и участвовало в них 43 213 рабочих.

Одним из самых крупных выступлений французского пролетариата 80-х годов была стачка горняков в Деказвилле в 1886 году. Она продолжалась шесть месяцев и находилась в центре внимания всей политической жизни страны. Стачка закончилась победой горняков.

Вместе с ростом забастовочного движения французского пролетариата крепло и его стремление к организации своих рядов.

После Парижской Коммуны, несмотря на свирепствовавшую во Франции реакцию, стало быстро развиваться профессиональное, синдикалистское движение: росло число членов в старых синдикатах, создавались новые синдикаты, мелкие объединялись в более крупные.

Синдикаты объединяли своих членов подобно английским тред-юнионам по профессиям и специальностям, то есть по цеховому принципу. В 1881 году во Франции насчитывалось уже 500 синдикатов с числом членов около 60 тысяч, а в 1884 году число организованных в них рабочих достигло 100 тысяч членов.

Одновременно с созданием синдикатов росла тенденция к их объединению сначала в пределах департаментов, а затем в масштабе всей страны. Некоторые из этих национальных объединений синдикатов, называемых во Франции федерациями, складывались как цеховые объединения. Большая же часть в отличие от английских тред-юнионов объединилась по производственному принципу в областном и национальном масштабе, например цеховые синдикаты рабочих строительной промышленности. В конце 70-х и начале 80-х годов были организованы следующие федерации: в 1876 году — Национальная федерация плотников, в 1879 году — Национальная федерация шляпников, в 1881 году — Национальная федерация типографов, в 1883 году Национальная федерация горняков, в последующие годы был создан ряд других федераций. Автономия и цеховой принцип синдикатов, входивших в эти федерации, при этом не нарушались. Низовые синдикаты оставались цеховыми, а департаментские и национальные федерации были уже производственными объединениями. По мере усиления руководящей и организующей роли национальных федераций менялся характер и местных синдикатов.

Почти одновременно с возникновением национальных объединений синдикатов во Франции зарождались бир-

жи труда. Первая биржа труда была создана в 1887 году в Париже, а затем и в других городах Франции. К 1894 году их было уже 40, и они объединяли 975 синдикатов, в которые входило более 345 тысяч рабочих. Основателями бирж труда первоначально были главным образом муниципалитеты и представители синдикатов. На первых порах биржи труда занимались вопросами обеспечения работой и оказания помощи безработным. Постепенно они начали развлекать и другую деятельность, в частности просветительную, организуя клубы, библиотеки, различного рода празднества для рабочих и т. д. Биржи труда вообще играли роль межпрофсоюзных органов — профсоветов в пределах крупных населенных пунктов. В 1892 году местные биржи труда объединились в национальном масштабе, создав Национальную федерацию бирж труда.

В 80-х годах делались попытки создать и общенациональное профсоюзное объединение. Так, в 1886 году возникла Национальная федерация синдикатов, объединившая свыше 160 синдикатов. В 1887 году в нее входил уже 501 синдикат, а в 1890 году — 1006 синдикатов. Окончательно эта организация оформилась только в 1895 году, когда был создан в Лиможе общезападный съезд синдикатов. На съезде была создана Всеобщая конфедерация труда (ВКТ) Франции. В 1902 году к ВКТ примкнула Национальная федерация бирж труда.

В организационном отношении ВКТ была весьма слаба. На конгрессы ВКТ собирались делегаты от национальных федераций и департаментских объединений. Причем каждая федерация и департамент посылали равное количество делегатов, несмотря на то, что в одном объединении были десятки тысяч человек, а в другом лишь десятки и сотни. По такому же принципу формировался и Национальный конфедеральный комитет, который должен был играть руководящую роль в период между конгрессами ВКТ. Подобная система представительства на конгрессе и в Национальном конфедеральном комитете вела к усилению роли мелких синдикатов.

Рост профсоюзных организаций — синдикатов и бирж труда — вызывал к жизни и политические организации. В конце 70-х и начале 80-х годов такие организации стали складываться. В 1879 году после неоднократных попыток была создана во Франции политическая организа-

ция рабочего класса — Рабочая партия. Она возникла как марксистская партия, но затем скоро скатилась в болото реформизма. Ее организаторами были Жюль Гед и Поль Лафарг. С самого начала внутри партии шла борьба двух течений — революционного и оппортунистического. Жюль Гед и его сторонники возглавляли левое, революционное крыло партии. Гедисты во многом способствовали развертыванию профсоюзного движения 80-х годов, но в середине 90-х годов они устранились от него, допустив, таким образом, крупнейшую ошибку.

В 1894 году в Нанте был созван съезд французских синдикатов. Здесь гедисты оказались в меньшинстве и демонстративно покинули его. На следующем съезде в 1895 году, когда происходило общенациональное объединение синдикатов во Всеобщую конфедерацию труда Франции, гедисты совсем не присутствовали, окончательно передав руководство французским профсоюзным движением в руки анархо-синдикалистов.

Итак, рабочее движение Франции перед первой мировой войной не имело своей революционной боевой партии. Гедисты, начав свою деятельность как сторонники революционной борьбы, в дальнейшем стали на путь реформизма, а сам Гед в годы первой мировой войны перешел в ряды социал-шовинистов.

В конце 90-х годов XIX века во Франции существовал ряд социалистических организаций, из которых ни одна не могла быть названа марксистской. Наиболее крупные из них — Социалистическая партия Франции и Французская социалистическая партия объединились в 1905 году в одну партию — Социалистическую партию Франции. Эта партия по своей программе и характеру деятельности была обычной партией II Интернационала, то есть партией реформистской, оппортунистической.

Анархо-синдикализм, его сущность и социально-экономические корни

В конце XIX и в начале XX века во французском рабочем движении господствующее положение временно занял анархо-синдикализм. Родиной анархо-синдикализма в силу определенных экономических и политических условий своего развития в тот период стала Франция.

В это время темпы экономического развития Франции замедлились, что объяснялось особенностями фран-

цузского империализма, который В. И. Ленин называет ростовщическим. Французские банкиры предпочитали не вкладывать свои капиталы в промышленность и сельское хозяйство Франции, а вывозить их, главным образом в виде займов, в более отсталые страны в целях получения максимально высоких прибылей. Вывоз капитала за границу начался с 80-х годов и особенно широкие размеры принял в начале XX века. Этот факт отрицательно сказался на экономическом развитии Франции. Кроме того, Франция являлась (и является до сих пор) страной мелкого крестьянского хозяйства. Большая часть обрабатываемой земли находилась в руках крупных собственников, которые обычно сдавали ее мелким арендаторам. Мелкое крестьянское, парцеллярное хозяйство, подвергавшееся жесточайшей эксплуатации со стороны крупных землевладельцев и буржуазного государства, обременявшего крестьян непосильными налогами, являлось отсталым хозяйством. Это неизбежно приводило к хроническому кризису сельского хозяйства и задерживало развитие промышленности. Большое значение имело также то обстоятельство, что после франко-прусской войны 1870—1871 годов богатые железной рудой области Эльзас и Лотарингия были отторгнуты от Франции и, кроме того, Франция вынуждена была уплатить Германии контрибуцию в 5 миллиардов франков.

Замедление в темпах экономического развития страны приводило к тому, что в ней наряду с ростом крупных капиталистических предприятий, на которых работали десятки тысяч рабочих, сохранялось множество мелких и мельчайших предприятий.

Значительная часть французского населения принадлежала к средним слоям: мелкие собственники земли, арендаторы, мелкие владельцы промышленных предприятий, кустари, ремесленники, торговцы и рантье, — живущим за счет процентов от своих вкладов в банк. Состав рабочего класса пополнялся выходцами из разорившейся мелкой буржуазии, которые приносили с собой в среду рабочего класса мелкобуржуазную идеологию. Это послужило одной из причин появления в рабочем движении различного рода оппортунистических течений.

Кроме того, оппортунистическая реформистская деятельность лидеров Социалистической партии Франции приводила к тому, что многие рабочие перестали дове-

рять им. Ненависть рабочих к реформизму толкала их к анархизму.

Таким образом, в рабочем движении Франции получило большое распространение анархистское течение — анархо-синдикализм.

Идеология анархо-синдикализма наиболее полно отражена в так называемой Амьенской хартии, принятой в 1906 году на съезде Всеобщей конфедерации труда Франции в Амьене. Анархо-синдикалисты отрицали политическую борьбу, вооруженное восстание и диктатуру пролетариата. Считая синдикаты единственной формой организации рабочего класса, они провозглашали полную «независимость» синдикатов от политических партий рабочего класса и выступали против необходимости существования таких партий. Эти положения находятся в полном противоречии с марксистско-ленинской наукой, указывающей, что партия есть высшая форма классовой организации пролетариата. Анархо-синдикалисты, отвлекая рабочих от самостоятельной политической борьбы, фактически ставили рабочее движение в зависимость от буржуазных партий. Теоретически они признавали борьбу классов, борьбу рабочих против капиталистической системы, но рассматривали ее только как борьбу экономическую, отрицали необходимость борьбы за диктатуру пролетариата. Единственным средством уничтожения капитализма анархо-синдикалисты считали всеобщую экономическую стачку, которая приведет к автоматическому уничтожению капитализма. Ограничивая свою деятельность только экономической борьбой, они выдвигали требования повышения зарплат, сокращения рабочего дня. Вместе с тем для воздействия на предпринимателей анархо-синдикалисты признавали возможным пользоваться такими формами, как саботаж, порча машин, сырья и продукции. Анархо-синдикалисты, агитируя за всеобщую экономическую стачку, не делали никаких практических шагов для ее подготовки, не вели систематической и повседневной работы по организации рабочих на борьбу за непосредственные экономические интересы.

Анархо-синдикалисты, прикрываящие свой оппортунизм псевдореволюционными фразами, приносили такой же вред рабочему движению Франции, как и открытые оппортунисты. Они тормозили объединение французского

пролетариата в массовые боевые организации, способные возглавить борьбу рабочих не только за их непосредственные нужды, но и довести эту борьбу до полной победы над буржуазией.

Рабочее и профсоюзное движение накануне первой мировой войны

К началу XX века Франция, как и другие главные капиталистические страны, была уже империалистической страной. Об этом свидетельствовала высокая концентрация капитала, хотя она была ниже, чем в других капиталистических странах. В экономической и политической жизни руководящая роль принадлежала монополистическим объединениям страны. Так, монополистические концерны де Ванделя, Шнейдера, компании «Марин-Омекур» и другие держали в своих руках или контролировали большую часть горной, машиностроительной и металлургической промышленности. В судостроительной промышленности главную роль играли три акционерные компании. Льняной синдикат сосредоточивал 90 процентов производства тканей.

Монополистический капитал, управляющий всей экономической и политической жизнью страны, в погоне за максимально высокими прибылями усиливал свое наступление на трудящиеся массы Франции и ее колоний. Все это не могло не вести к обострению классовых противоречий в стране.

Большое революционизирующее влияние на рабочее движение Франции оказала русская революция 1905—1907 годов. В 1905 году во Франции проходил ряд стачек, сопровождавшихся демонстрациями политического характера. Зачастую эти демонстрации переходили в столкновения с полицией и воинскими частями. Так, например, весной 1905 года в Лиможе вспыхнула всеобщая забастовка, в которой приняли участие рабочие различных отраслей промышленности. Пятнадцать тысяч демонстрантов вышли на улицы города, но были рассеяны воинскими частями. Летом 1905 года в Лонгви (север Франции, близ бельгийской границы) проходила демонстрация при участии французских и бельгийских рабочих.

В начале 1906 года в департаменте Па-де-Кале произошла катастрофа на шахтах, стоившая жизни несколь-

ким сотням рабочих. Возмущенные рабочие объявили стачку. В ней участвовало 45 тысяч углекопов. Забастовка прекратилась лишь после того, как против стачечников было брошено 25 тысяч солдат регулярной армии.

Некоторые общие данные о забастовочном движении в эти годы дает помещаемая ниже таблица.

Годы	Число стачек	Число участников в них	Количество потерянных рабочих дней
1905	830	178 тысяч	2 747 тысяч
1906	1 309	438 "	9 349 "

В июне 1908 года рабочие — строители и землекопы — организовали стачку в одном из предместий Парижа. Она продолжалась более двух месяцев. Рабочие требовали повышения заработной платы, установления регулярного дня отдыха и сокращения рабочего дня. Несмотря на то, что выдвигались только экономические требования, стачка приняла политический характер. 30 июня 1908 года по приказу правительства против бастовавших рабочих были направлены жандармы и части регулярной армии; рабочие оказали им активное сопротивление. Развернулись баррикадные бои, в которых было убито и ранено несколько десятков рабочих.

Все это свидетельствовало о резком обострении классовых противоречий во Франции и о том, что пролетариат от «мирных» средств борьбы переходит к открытой гражданской войне против капитализма.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, значительные изменения происходили и в профсоюзном движении Франции. В 1902 году Всеобщая конфедерация труда и Национальная федерация бирж труда объединились в одну организацию. Это способствовало усилению профсоюзного движения во Франции, но оно попрежнему находилось под влиянием анархо-синдикализма. Подавляющая часть стачек проходила под руководством профсоюзов, но отказ анархо-синдикатов от необходимости тщательной подготовки и организации стачек при-

водил к тому, что они редко заканчивались победой бастующих рабочих.

В первом десятилетии XX века анархо-синдикалистские лидеры особенно широко рекламировали тактику «прямого действия» при полном игнорировании политической борьбы. Эта тактика принесла большой вред рабочему классу. Она мешала перерастанию экономической борьбы в борьбу политическую, вела к дезорганизации рабочего движения. Ярким подтверждением этого является анархо-синдикалистская всеобщая стачка 1 мая 1906 года. Всеобщая конфедерация труда, руководимая анархо-синдикалистами, призвала рабочих 1 мая 1906 года явочным порядком ввести восьмичасовой рабочий день во всей промышленности и на транспорте. Кроме того, предпринимателям должны были быть предъявлены и другие требования рабочих, но никакой подготовительной работы к всеобщей стачке не было проведено. И когда наступил день выступления рабочих — 1 мая 1906 года, то обнаружилось полное отсутствие организованности. Значительная часть рабочих вообще не участвовала в этом выступлении. Это было банкротством анархо-синдикалистской тактики «прямого действия».

В предвоенные годы анархо-синдикалисты использовали рост недовольства широких масс трудящихся империалистической политикой правящих кругов Франции. Они выступали с крикливыми антимилитаристскими лозунгами, в частности требовали немедленной забастовки в момент объявления войны. Но как только раздались первые выстрелы первой империалистической войны, анархо-синдикалистские «антимилитаристы» перешли на позиции сторонников войны.

Эта предательская деятельность анархо-синдикалистов показала их истинное лицо, и уже в годы, предшествовавшие первой мировой войне, они все больше и больше теряли влияние на рабочий класс. В предвоенные годы в профсоюзном движении несколько усилилось влияние социал-реформистов. Социально-экономической основой этого оппортунистического направления была рабочая аристократия, подкупленная империалистами.

Под влиянием нарастающего в стране стачечного движения усилилась борьба двух тенденций в профсоюзном движении — революционной и оппортунистической. Внутри ВКТ росло стремление рядовых членов к ликвида-

ции существовавших еще цеховых союзов и созданию профсоюзов по производственному принципу. В 1907 году многочисленные цеховые союзы каменщиков, столяров, маляров и другие объединились в одну Национальную федерацию строительных рабочих. В металлургической промышленности в 1909 году слились две самые крупные федерации — металлургов и литейщиков.

Наряду с этим росло количество членов в профсоюзах: в 1902 году было 158 тысяч, а в 1914 году — уже 1 026 тысяч. Но все же процент рабочих, организованных в профсоюзы, был не высок. В 1911 году в профсоюзы входило только 17,7 процента металлистов, 15,5 процента текстильщиков, 22,9 процента строительных рабочих.

В предвоенные годы в революционном движении стали принимать участие не только рабочие, но, и другие слои французского народа. В 1907 году произошло несколько выступлений крестьян на юге Франции. Революционные настроения охватывали и армию. Было несколько случаев, когда солдаты, которых правительство посылало в карательные экспедиции против крестьян, отказывались выступить.

Накануне первой мировой войны произошло несколько забастовок государственных служащих.

Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны

В 1914 году французский народ был ввергнут своим буржуазным правительством в империалистическую бойню, и это не могло не сказаться на рабочем движении. Буржуазия и правительство принимали все меры к тому, чтобы задушить любое выступление рабочих в защиту своих жизненных интересов и особенно выступления против войны. Усилились жестокие репрессии. Был издан специальный закон об арбитраже, гласивший, что всякий конфликт, возникающий между рабочими и предпринимателями, должен быть передан на рассмотрение специальной арбитражной комиссии, состоящей из предпринимателей и представителей правительства. Если рабочие не были удовлетворены решением арбитражной комиссии и отстаивали свои интересы путем стачки, то это рассматривалось как государственное преступление.

Когда началась первая мировая война, руководство Французской социалистической партии открыто перешло

на службу к буржуазии. Жюль Гед, осуждавший в прошлом социалистов за вхождение в буржуазное правительство, в начале войны сам последовал их примеру.

Реформистские лидеры Всеобщей конфедерации труда, так же как и правые лидеры социалистической партии, перешли на позиции «защиты отечества», стали социал-шовинистами. Генеральный секретарь ВКТ Леон Жуо и другие лидеры выступали как ярые сторонники войны до победного конца и входили в различного рода государственных и экономических органы, имевшие целью использование всех ресурсов страны для войны. Они проводили внутри ВКТ политику запрещения стачек и жестоко расправлялись с малейшим проявлением оппозиции в профсоюзах, направленным против предательской политики руководителей ВКТ.

Но ни репрессии со стороны правительства и буржуазии, ни предательство правых социалистов и желтых профсоюзных лидеров не могли ослабить роста революционных и антивоенных настроений французского пролетариата и борьбы рабочих за свои жизненные интересы. Об этом свидетельствовало образование и деятельность революционных оппозиционных групп и направлений как в социалистической партии, так и в ВКТ.

Социал-предательская деятельность правых лидеров Всеобщей конфедерации труда вызвала рост недовольства среди рядовых членов союза и профсоюзного актива. Особенно сильное оппозиционное движение было в федерациях железнодорожников и металлистов. На страницах официального органа Федерации металлистов систематически помещались статьи, подвергавшие резкой критике руководство ВКТ. В Федерации железнодорожников активную революционную роль играли будущие деятели Коммунистической партии Пьер Семар и Монмуссо.

В профсоюзах также росли антивоенные настроения.

Вопреки фактическому запрещению стачек представители революционной оппозиции в профсоюзах организовывали стачки рабочих и руководили ими, требуя улучшения материального положения.

* * *

Французский пролетариат имеет большое революционное прошлое. Весь период от штурма Бастилии в 1789 году до Парижской Коммуны 1871 года, когда рабо-

чий класс сделал попытку взять власть в свои руки и направить историю человечества по новому пути, заполнен революционной борьбой французского пролетариата. Эта революционная борьба оказывала большое влияние на рабочее движение в других капиталистических странах.

Вместе с тем Франция стала родиной оппортунистического направления в рабочем движении — анархо-синдикализма. Это объяснялось тем, что во Франции была значительная прослойка средних слоев населения — мелкой буржуазии. Разорившийся мелкий буржуа пополнял ряды пролетариата и вносил туда свою идеологию. Выходцы из мелкой буржуазии были той социальной основой, на которой вырос анархо-синдикализм.

Со вступлением Франции в стадию империализма началось ее отставание в темпах экономического развития от США, Германии и других капиталистических стран. Это объяснялось главным образом особенностями французского ростовщического империализма.

В период империализма французские капиталисты, так же как и капиталисты других стран, в погоне за максимально высокими прибылями усиливали эксплуатацию трудящихся. Положение рабочего класса ухудшалось. В стране обострялись все противоречия, свойственные капиталистическому обществу и особенно классовые противоречия между капиталистами и пролетариатом.

В годы, предшествующие первой мировой войне, обострилась борьба двух тенденций в рабочем движении: революционной и оппортунистической — при неуклонном росте революционной тенденции.

Показателем этого является широкое стачечное движение в предвоенные годы и рост прогрессивно-демократических, революционных сил в социалистической партии и профсоюзах.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

Образование рабочего класса и начало рабочего движения

В первой половине XIX века Германия в экономическом и политическом отношении отставала от Англии и Франции. Если феодальные отношения в Англии были уничтожены во время буржуазной революции XVII века, а во Франции — в период буржуазной революции конца XVIII века, то в Германии они в значительной мере сохранялись еще в середине XIX века. Кроме того, Германия была раздроблена в то время на 38 самостоятельных государств.

Политическая раздробленность и феодальные пережитки задерживали развитие производительных сил страны. На путь капиталистического развития Германия вступила только в начале XIX века.

Германская буржуазия в годы своего формирования уже знала о грозных выступлениях пролетариата: массовом чартистском движении в Англии, восстании лионских ткачей в 1831 и 1834 годах во Франции. Кроме того, она видела борьбу и своих рабочих. В 1826 году рабочие-шлифовальщики Золингена в знак протеста против выдачи заработной платы не деньгами, а товарами через фабричную лавку провели большую стачку, сопровождающуюся разрушением станков и машин. В 1828 и 1838 годах в Аахене и Эйпене также произошли выступления рабочих-ткачей. Особенно усиливается рабочее движение в Германии в 1844—1849 годах. Одним из крупных событий в жизни немецкого пролетариата тех лет было восстание силезских ткачей в июне 1844 года. Эта часть рабочих находилась в исключительно тяжелых условиях. Даже по официальным источникам, из 36 тысяч рабочих более 6 тысяч почти умирало от голода. Голодные ткачи

6 июля разгромили дом и предприятия особенно ненавистного им фабриканта Цванцигера. Против восставших были направлены войска, и только после упорных боев рабочие отступили. Восстание силезских ткачей показало, что немецкие рабочие, так же как и английские и французские пролетарии, вступили на путь борьбы против своих поработителей.

Огромное влияние на формирование классового самосознания немецкого пролетариата оказало революционное учение Маркса и Энгельса. Основоположники научного коммунизма, родившиеся в Германии, принимали непосредственное участие в революции 1848 года. Участвуя в общедемократическом движении, они одновременно боролись за создание пролетариатом своих собственных организаций.

Политическая реакция, царившая в первой половине XIX века в Германии, душила всякие попытки рабочих создать свои организации для защиты экономических и политических интересов. Поэтому немецкие рабочие общества начали возникать за границей.

В 1836 году была создана первая самостоятельная организация немецких социалистов — «Союз справедливых». В воззвании этого союза говорилось: «Мы хотим, чтобы все люди на земле были свободными, чтобы никому не жилось лучше или хуже, чем другому, чтобы все сообща несли общественные тяготы, страдания, радости и наслаждения... для этой цели мы основали свой союз».

Долгое время союз находился под влиянием французских бланкистов и только в результате роста революционного движения в европейских странах и под влиянием Маркса и Энгельса стал занимать более революционные позиции.

В 1847 году в него вступили Маркс и Энгельс, и по их настоянию союз принял новое название — «Союз коммунистов».

Это была революционная марксистская организация. Она оказывала большое влияние на рабочее движение других стран.

Маркс и Энгельс по поручению союза написали для него программу — «Манифест Коммунистической партии». Это было первое произведение научного коммунизма. Классики марксизма научно и всесторонне обосно-

вали в нем мировоззрение рабочего класса, показали всемирно-историческую роль пролетариата как могильщика капитализма и строителя коммунистического общества, наметили программу борьбы за диктатуру пролетариата и революционное преобразование классового капиталистического общества в бесклассовое коммунистическое.

Первые профсоюзные организации начали создаваться в Германии еще в 20—30-х годах XIX века, а профессиональные объединения возникли в 1848 году. В этом году были созданы национальные профсоюзы печатников, табачников, корабельных плотников и ряд других.

Зачатками профессиональных объединений являлись также «рабочие братства», создававшиеся в период революции Стефаном Борном в Берлине, Лейпциге и других городах. Но, вовлекая рабочих в эти организации, Борн ставил перед собой задачу отвлечь рабочих от политической борьбы и свести все к борьбе за экономические требования. Против этого реформистского направления боролись Маркс и Энгельс. Вместе с тем уже в период формирования первых рабочих организаций Маркс и Энгельс вели борьбу с проявлением и других оппортунистических тенденций в рабочем движении, в частности против выдвигавшегося председателем Кельнского рабочего союза Готшалком лозунга о переходе от феодально-монархического режима к коммунистической республике, минуя буржуазно-демократический этап революции и изолируя тем самым пролетариат от его союзников.

Буржуазно-демократическая революция 1848 года в Германии, в которой активную роль играл немецкий рабочий класс, потерпела поражение вследствие трусости и предательства германской буржуазии. Она не решила главной задачи — воссоединения страны. Политическая и экономическая раздробленность продолжала оставаться основным препятствием для дальнейшего развития капитализма в Германии.

После поражения революции 1848 года в Германии наступила полоса жестокой политической реакции. Активные участники революции арестовывались или были вынуждены, как Маркс и Энгельс, эмигрировать из Германии. Монархические правительства немецких государств предприняли суровые репрессии против профсоюзов и других организаций рабочего класса. В 1854 году в Пруссии был

принят закон против коалиций, запрещавший рабочим создавать свои организации. Примеру Пруссии последовали правительства других немецких государств. Но реакция не могла задержать роста массового рабочего движения, связанного с развитием капитализма.

В 50—60-х годах XIX века в Германии наблюдался экономический подъем. Так, с 1846 года по 1861 год производительность ткацких фабрик удвоилась. Количество предприятий в текстильной промышленности возросло более чем в четыре раза. Увеличилась длина железных дорог с 469 километров в 1840 году до 11 088 километров в 1860 году.

Росли и развивались отдельные отрасли промышленности.

В эти же годы начался процесс усиленного развития капитализма в сельском хозяйстве. Прусские помещики — юнкеры — все больше втягивались в товарно-денежные отношения, вывозили хлеб и другие продукты сельского хозяйства за границу. Они стали широко использовать наемный труд. Крестьяне лишались права на аренду земли и превращались в батраков. В своих имениях прусские помещики организовывали предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, создавали спирто-водочные, крахмало-паточные заводы, кожевенные фабрики и т. п., но, несмотря на то, что капитализм, проникая в сельское хозяйство, вовлекал помещиков в свою орбиту, все же в помещичьем хозяйстве оставалось много крепостнических пережитков. Это обстоятельство вело к разорению большинства крестьян. Вместе с тем из их среды выделялся небольшой слой зажиточного крестьянства — грессбауэров (кулачество). Такой путь развития капитализма в сельском хозяйстве В. И. Ленин назвал «прусским».

Одновременно с ростом промышленности увеличивалась численность рабочего класса, усиливалась его эксплуатация. Рабочего законодательства не существовало, в больших размерах применялся дешевый женский и детский труд. Пролетариат все чаще и чаще прибегал к стачкам для защиты своих экономических и политических прав.

Рост рабочего движения заставил правительства Пруссии, Саксонии и ряда других немецких государств отменить в начале 60-х годов законы, запрещавшие рабо-

чие союзы. Это дало возможность быстро восстановить старые профессиональные союзы и создать новые. Был восстановлен профессиональный союз рабочих типографий и вновь организованы профессиональные союзы табачников, портных, строителей и другие.

Немецкая либеральная буржуазия пыталась подчинить профсоюзы своему влиянию. С этой целью либеральные буржуазные деятели Гирш и Дункер вели агитацию за построение профсоюзов по типу английских тред-юнионов. Под их руководством в 1868 году были организованы профсоюзы, вошедшие в историю под названием «гирш-дункеровских». К концу 1869 года в этих профсоюзах насчитывалось до 30 тысяч членов. Гирш-дункеровские профсоюзы были оппортунистическими, реформистскими организациями, объединявшими узкий круг квалифицированных рабочих. Фактически это были общества взаимопомощи. Существовали они до прихода гитлеровцев к власти (1933 год).

В 60-х годах XIX века создаются политические организации германского пролетариата. Так, в 1863 году под руководством Лассалья был создан Всеобщий германский рабочий союз. Но он не стал боевой и массовой организацией рабочего класса. Лассаль и его последователи стремились отвлечь германских рабочих от революционных средств борьбы.

Лассаль и лассальянцы считали, что основной ячейкой будущего общества должны стать рабочие производительные товарищества, создаваемые с материальной помощью государства. Переход от капиталистического общества к социалистическому они предлагали осуществить мирным путем, через всеобщее избирательное право. Они рассчитывали создать такое правительство, которое будет оказывать помощь в организации и развитии рабочих производительных ассоциаций. Таким образом, Лассаль отвергал революцию и революционные методы борьбы, диктатуру пролетариата, отрицал необходимость создания пролетарского государства. Лассаль и его сторонники были также против борьбы рабочего класса за свои повседневные нужды, за повышение заработной платы. Исходя из реакционного антинаучного, выдуманного им так называемого «железного закона заработной платы», Лассаль пытался доказать рабочим, что бороться против буржуазной и помещичьей эксплуатации бес-

полезно, так как рабочие ни при каких условиях не могут поднять свой заработок выше того минимума, который необходим для их существования. Поэтому пролетариату незачем вести экономическую борьбу и создавать для этой цели свои организации.

Вся система взглядов лассальянцев была насквозь антимарксистской. Они не понимали исторической роли рабочего класса. Они также не понимали и роли крестьянства как союзника пролетариата, считая все крестьянство реакционной массой. Лассаль и лассальянцы нанесли большой вред рабочему движению Германии, так как отвлекали рабочий класс от борьбы с капиталистами. Реакционная сущность лассальянства решительно разоблачена К. Марксом в работе «Критика Готской программы».

Лассальянцы, несмотря на то что они являлись противниками профессионального движения, вынуждены были, для того чтобы укрепить свое влияние в массах, организовывать профсоюзы.

В 1868 году лассальянцы провели конгресс, на котором было решено организовать десять профсоюзов: сапожников, портных, каменщиков, плотников, булочников и других профессий. От членов союза требовалось признание взглядов лассальянцев. Эти профсоюзы не получили распространения, так как лассальянцы пытались создавать профсоюзы бюрократическим путем, сверху, и управлять ими через своих комиссаров-уполномоченных. Кроме того, лассальянцами, как уже говорилось выше, полностью отрицалась необходимость экономической борьбы.

В 1869 году в лассальянских профсоюзах было 35 тысяч членов, в 1870 году осталось 20 тысяч, а в 1871 году — только 4 257 членов. В 1872 году все эти профсоюзы были переименованы во Всеобщий союз взаимопомощи.

Почти одновременно с появлением лассальянских организаций в конце 60-х годов XIX века была создана Социал-демократическая рабочая партия Германии. Организаторами и руководителями этой партии, стоящей на позиции марксизма, были выдающиеся вожди германского пролетариата Август Бебель и Вильгельм Либкнехт. Первый съезд Социал-демократической рабочей партии Германии состоялся в 1869 году в Эйзенахе. Эйзенахцы также стремились подчинить своему влиянию возникшее тогда профсоюзное движение. С этой целью они создавали свои, как их тогда называли, «эйзенахские профсоюзы».

Что же собой представляли новые эйзенахские профсоюзы?

Эйзенахские профсоюзы в противоположность лассальянским имели прочную демократическую основу. Уже в 1869 году были созданы профсоюзы ткачей, рабочих по металлу, рабочих по дереву, горнорабочих, переплетчиков и т. д.

Главной своей целью эти профсоюзы ставили борьбу за экономические интересы рабочих: за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, поддержку безработных, оказание помощи своим членам в случае болезни и т. п. Эйзенахские профсоюзы для достижения поставленной цели использовали все имеющиеся в их распоряжении средства, в частности стачки.

В отличие от профсоюзов тред-юнионистского типа эйзенахские профсоюзы ставили перед собой задачу уничтожения капиталистического строя. Так, в уставе профсоюза рабочих по дереву указывалось, что основной целью борьбы является «уничтожение системы наемного труда и замена ее системой товарищеского производства».

В 1875 году после объединения лассальянцев и эйзенахцев лассальянский Всеобщий союз взаимопомощи слился с эйзенахскими профсоюзами.

Профсоюзы Германии в период «исключительного закона против социалистов»

Маркс и Энгельс уже во время революции 1848 года и в последующие годы боролись за революционный путь воссоединения Германского государства, за превращение Германии в единую демократическую республику.

Однако объединение Германии произошло не революционным путем, а было проведено насильственно сверху «железом и кровью». В 1871 году создалось единое прусско-юнкерское реакционное германское государство под главенством реакционной Пруссии.

Такой путь объединения Германии стал возможен только вследствие слабости немецкого пролетариата, отсутствия у него единой революционной партии, массовых профсоюзных и других организаций рабочего класса. Пролетариат был не в силах помешать буржуазии и помещикам создать такое государство, в котором сохранялась политическая власть у прусских помещиков — юнке-

ров, выступающих в блоке с буржуазией против промышленного пролетариата и трудящегося крестьянства.

Маркс характеризовал Германское государство того времени следующим образом:

«Германская империя является государством, которое представляет собой не что иное, как обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками, уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сколоченный, политически охраняемый военный деспотизм»¹.

Таким это государство оставалось вплоть до революции 1918 года.

После объединения Германии были уничтожены таможенные перегородки внутри страны. Возник единый внутренний рынок, послуживший серьезным толчком к ускорению развития промышленности и торговли. Промышленному подъему способствовали также 5 миллиардов франков золотом контрибуции, полученные с Франции после франко-прусской войны, и захват германскими империалистами богатых железной рудой Эльзаса и Лотарингии.

Быстрое развитие крупной капиталистической фабрично-заводской промышленности сопровождалось ростом рабочего класса и рабочего движения. Германский пролетариат вследствие того, что период его формирования затянулся, уже мог использовать опыт рабочего движения других стран. Для защиты своих жизненных прав он стремился организовать единые профсоюзы и сплотиться вокруг социалистической партии, которая была создана в 1875 году в результате объединения двух основных политических течений в германском рабочем классе — эйзенахцев и лассальянцев. В 1890 году она была переименована в Социал-демократическую партию Германии. Эйзенахцы, идя на объединение с лассальянцами, допустили ошибку, включив в программу партии многие оппортунистические положения. Готская программа (она получила такое название потому, что объединительный съезд происходил в г. Готе) подверглась резкой критике со стороны Маркса и Энгельса, особенно в работе Маркса «Критика Готской программы».

¹ К. Маркс. Избранные произведения. Т. 11, стр. 462.

Рост политической активности германского рабочего класса, его борьба против существующего строя напугали реакционное германское правительство, возглавляемое канцлером Бисмарком. Оно решило одним ударом расправиться с бурно нараставшим рабочим движением и социал-демократическим влиянием в рабочем классе, приняв в 1878 году исключительный закон против социалистов, запрещавший деятельность не только социалистической партии, но и профсоюзов. К этому времени в гирш-дункеровских профсоюзах насчитывалось 16 тысяч членов, в лассальянских и эйзенахских — 50 тысяч. После издания закона против социалистов шестнадцать профсоюзов были немедленно закрыты, а остальные пошли на самороспуск. Сохранились только четыре мелких профсоюза, как, например, профсоюз рабочих, вырабатывающих лайковые перчатки. Продолжали существовать и гирш-дункеровские профсоюзы, лидеры которых всячески старались выслужиться перед Бисмарком.

Период существования реакционного исключительного закона против социалистов характеризуется ожесточенными репрессиями против рабочего класса, его организаций и руководителей.

Глава германского правительства Бисмарк дополнял политику репрессий, или «политику кнута», «политикой пряника», стремясь задушить рабочее движение путем проведения куцых социальных реформ. Так, в 1883 году был принят закон о страховании на случай болезни; в 1884 году — закон о страховании при несчастных случаях; в 1889 году — закон о пенсиях по старости. Эти законы приносили мало пользы рабочим: средства на страхование брались с самих рабочих, а распределяли их государственные чиновники. Сельскохозяйственные рабочие, находившиеся в кабальной зависимости от помещиков, не пользовались никакими правами, обусловленными этим законодательством.

Но несмотря на свою ограниченность, эти законы положили начало государственному страхованию в Германии. С этого времени германские профсоюзы в отличие от английских тред-юнионов стали меньше заниматься вопросами взаимопомощи.

Руководство социал-демократической партии после опубликования закона против социалистов настолько растерялось, что объявило о роспуске партии. Только под

влиянием Маркса и Энгельса и под давлением рядовых членов партии оно стало на правильный путь — перевода партийных организаций на нелегальное положение при одновременном использовании всех легальных возможностей.

В период действия «исключительного закона против социалистов» внутри социал-демократической партии выявилась оппозиция справа и слева. Одна оппозиционная группа, возглавляемая Бернштейном, звала партию к отказу от нелегальной деятельности, другая, возглавляемая Мостом, толкала партию на путь авантюры, преждевременных восстаний и отказа от использования легальных возможностей.

Под влиянием Маркса и Энгельса руководство социал-демократической партии сумело восстановить партию на нелегальной основе. Социал-демократическая партия использовала легальные культурно-просветительные учреждения, издавала подпольную и легальную литературу. Широкое распространение получило издание профсоюзных газет.

В конце 1878 года стали выпускать свою газету сапожники, с 1879 года появились газеты табачников, плотников, столяров и другие. Социал-демократическая партия вела работу главным образом через восстанавливаемые профсоюзы, которые на первых порах возрождались под видом касс взаимопомощи или культурно-просветительных организаций.

В марте 1882 года в Берлине была создана легальная организация — Общий комитет профессиональных касс Берлина, которая главной своей задачей ставила разработку петиции правительству о нуждах рабочих. В 1884 году были организованы тоже на легальных основаниях профсоюзы кожевников, маляров, учетчиков, стекольщиков и другие. По официальным правительственным данным, в 1886 году в профсоюзах состояло не менее 85 тысяч рабочих. Упорная борьба рабочих за свои профессиональные организации привела к тому, что к концу 80-х годов профсоюзы, несмотря на запрещение, существовали легально почти по всей Германии.

Этим объясняется тот факт, что за период действия исключительных законов численность профсоюзов не только не уменьшилась, а, наоборот, увеличилась. К моменту отмены «исключительного закона против социали-

стов» (1890 год) профсоюзы Германии выросли по сравнению с 1878 годом в пять раз и насчитывали уже свыше 250 тысяч членов.

Именно это обстоятельство вместе с ростом стачечного движения и усилением влияния социал-демократической партии заставило рейхстаг принять в 1890 году решение об отмене «исключительного закона против социалистов».

Профсоюзное движение после отмены «исключительного закона против социалистов»

Ликвидация раздробленности Германии и образование единого государства способствовали тому, что в последней четверти XIX века Германия по темпам экономического развития обогнала Англию и Францию. К концу XIX века она по производству железа и стали занимала второе место в мире. Особенно быстро развивалась машиностроительная, химическая и электротехническая промышленность, причем продукция германской промышленности успешно вытесняла с мирового рынка товары других стран. Это объяснялось тем, что она была значительно дешевле, так как производилась на базе современной новой техники, в то время как в старых капиталистических странах промышленное производство находилось на низком техническом уровне.

В конце XIX века Германия вступила в стадию империализма. Росла концентрация капитала, создавались крупные монополистические объединения. Так, например, в основанном в то время Рейнско-Вестфальском угольном тресте было сосредоточено более половины добычи угля в Германии. Девять берлинских банков управляли 83 процентами всех банковских капиталов. В руках крупных монополистических объединений находились основные богатства страны.

Наживая огромные капиталы на эксплуатации основной массы германского рабочего класса и населения колоний, германская буржуазия подкупала верхушку рабочего класса и создавала таким образом рабочую аристократию.

Источником пополнения рабочей аристократии служил также платный аппарат социал-демократической партии, профсоюзов и быстро растущих в те годы рабочих коопе-

ративов. Рабочая аристократия являлась социальной основой развития оппортунизма в социал-демократической партии и профсоюзном движении Германии в предвоенные годы.

В противовес оппортунизму рабочей аристократии в рабочем классе Германии все сильнее становились революционные настроения. Усиление эксплуатации рабочих, политика грубого подавления всякого демократического движения, попытка ликвидации тех куцых социальных законов, которые правительство раньше вынуждено было издать, приводили к усилению противоречий между рабочими и капиталистами. Рабочий класс все решительнее выступал в защиту своих экономических и политических прав. Классовая борьба принимала характер открытых столкновений рабочего класса с предпринимателями и правительством.

Численно выросшие профсоюзы были в это время еще организационно слабыми, разрозненными. Возникла настоятельная потребность в создании единой профессиональной организации в общегерманском масштабе.

По инициативе гамбургских металлистов в ноябре 1890 года в Берлине состоялась конференция профсоюзов, которая приняла решение о созыве съезда с целью создания центрального профсоюзного органа.

Первый всегерманский съезд профсоюзов состоялся в Гельберштате в марте 1892 года. Делегаты представляли шестьдесят два союза, насчитывавшие около 300 тысяч членов. На съезде было принято решение о создании единой всегерманской организации профсоюзов во главе с постоянно действующим центральным органом — Генеральной комиссией. Съезд определил следующие задачи Генеральной комиссии:

1. Профсоюзная агитация.
2. Введение единой статистики о положении рабочих (численность рабочих, продолжительность рабочего дня, зарплата и другие данные).
3. Введение статистики о рабочем движении (стачки, рабочие организации и т. д.).
4. Издание печатного органа.
5. Поддержание связей между профсоюзами.
6. Поддержание международных связей.

Председателем Генеральной комиссии был избран первый социал-демократ Карл Легин. С этого года и до своей

смерти в 1920 году он возглавлял германские профсоюзы, являясь, по оценке В. И. Ленина, одним из «...самых отвратительных палачей из рабочих на службе у монархии и контрреволюционной буржуазии»¹.

Несмотря на создание Генеральной комиссии, профсоюзное движение в Германии продолжало оставаться распыленным, неорганизованным. Не было единого принципа в организации профсоюзов. Существовали цеховые профсоюзы, такие, как профсоюз плотников, кровельщиков, бондарей, мясников и т. д., а наряду с ними профсоюзы металлистов, горняков, химиков, текстильщиков, железнодорожников и другие, приближающиеся по своему характеру к производственным. Но местные организации даже этих профсоюзов не строились по принципу «на одном предприятии — одна профсоюзная организация». Так, например, работающие на химическом заводе электрики, металлисты не входили в профсоюз химиков, а состояли членами других союзов.

Кроме того, служащие фабрик и заводов объединялись особыми союзами служащих, такими, как Всеобщий союз служащих, Всеобщий союз чиновников и другие.

Особенностью германских профсоюзов в предвоенные годы являлась строгая централизация их управления. Высшим органом союза являлось правление. В его руках сосредоточивалась вся власть. Подчинение низовых организаций правлению строго соблюдалось. В крупных союзах были районные и окружные комитеты. Низовые организации союза на общих собраниях своих членов или делегатов избирали правление, которое должно было утверждаться правлением союза. Правления того или иного союза объединялись в местные отделения.

Низовые профсоюзные организации занимались главным образом тем, что принимали новых членов, собирали членские взносы и переводили их правлению союза, с разрешения правления проводили забастовки. Денежные средства они получали по определенной смете, причем правление союза каждые три месяца контролировало расходование этих средств.

Особенностью германских профсоюзов являлось также и то, что на их деятельность оказывала большое влияние социал-демократическая партия, хотя лидеры этой

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 29, стр. 283

партии много говорили о нейтральности профсоюзов. Чаще всего профсоюзы возглавлялись наиболее оппортунистическими лидерами социал-демократической партии типа Легина.

После отмены закона против социалистов число членов германских профсоюзов стало быстро расти, о чем свидетельствуют следующие данные:

В 1891 году было	227	тысяч	членов	союза
„ 1900	600	„	„	„
„ 1905	1 344	„	„	„
„ 1913	2 573	„	„	„

Наряду с численным ростом профсоюзов увеличивались их материальные средства. Перед первой мировой войной профсоюзы имели на своих текущих счетах в банках крупные вклады и владели недвижимым имуществом: домами профсоюзов с залами для собраний, библиотеками, столовыми, ресторанами. В союзах имелись свои ссудные кассы и т. д.

Рост материальных средств определялся не только ростом числа членов, но и повышением размеров членских взносов: в 1896 году члены профсоюза металлистов платили 30 пфеннигов, а в 1912 году — не менее 70 пфеннигов. Так же дело обстояло и в других союзах.

Число членов профсоюзов с 1891 по 1913 год увеличилось в девять раз, а доходы профсоюзов выросли в семьдесят два раза и размер имущества, находившегося в их распоряжении, — в сто девяносто три раза.

Все это приводило к расширению платного аппарата в профсоюзах, росту профсоюзной бюрократии, стремившейся заменить революционные методы борьбы пролетариата классовым сотрудничеством с буржуазией.

В. И. Ленин, давая оценку рабочему движению Германии в эпоху империализма, говорил, что профессиональные союзы Германии все больше скатываются на позиции английского тред-юнионизма.

Христианские профсоюзы

Наряду с так называемыми «свободными профсоюзами», находившимися под влиянием социал-демократической партии, в 90-х годах XIX века в Германии стали создаваться христианские профсоюзы, построенные по религиозному принципу. Через эти профсоюзы буржуа-

зия стремилась осуществить свое реакционное влияние на рабочее движение.

Инициаторами создания таких профсоюзов были церковники и прежде всего католическое духовенство. Освещая именем религии все гнусности капиталистического режима и терроризируя рабочих призраками ада, лидеры этих профсоюзов являлись и являются наиболее реакционными элементами в рабочем движении. Они заботились главным образом о накоплении профсоюзных средств для собственного обогащения. Христианские профсоюзы объединяли в своем составе не только рабочих-католиков, но и протестантов. Первый христианский профсоюз возник в 1894 году у горняков; затем они были организованы и в других отраслях промышленности. В 1899 году в христианских профсоюзах насчитывалось 102 тысячи членов. В этом же году на конгрессе христианских профсоюзов был учрежден Центральный комитет христианских профсоюзов.

Христианские профсоюзы приносили большой вред рабочему движению, так как они раскалывали рабочий класс, срывали его революционные выступления. Не меньший вред они приносят и в настоящее время.

Рабочее и профсоюзное движение в начале XX века и в годы, предшествующие первой мировой войне

В конце XIX века и в первом десятилетии XX века германские рабочие, борясь за повышение заработной платы, проводят многочисленные забастовки. Так, в 1890 году в Германии было проведено 266 стачек, охвативших 33 тысячи рабочих, а в 1896 году — 483 стачки при участии 128 тысяч рабочих. С 1895 по 1900 год было свыше 3 тысяч стачек. Многие из них кончались победой рабочих.

Вступление Германии в стадию империализма сопровождалось резким ухудшением положения основной массы рабочего класса, которое вызвало значительный подъем рабочего движения.

Огромное влияние на рост рабочего движения оказала революция 1905—1907 годов в России. Когда в Германии стало известно о расстреле демонстрации рабочих в Петербурге 9 января 1905 года, по всей стране прокатилась волна митингов, собраний, протестов против зверской расправы царизма с рабочими. Особенно боль-

шое влияние на германских рабочих оказали всеобщая октябрьская политическая забастовка и декабрьское вооруженное восстание. Идея всеобщей политической стачки нашла много сторонников среди германского пролетариата. Но не так отнеслись к ней лидеры социал-демократической партии и реформистское руководство профсоюзов.

Вопрос о всеобщей стачке обсуждался на Иенском партийтаге (съезде) германской социал-демократической партии (1905 год) и вызвал ожесточенную борьбу. Против применения стачек выступало правое крыло социал-демократической партии, одним из лидеров которого являлся бернштейнианец К. Легин. Однако на этом съезде сторонники всеобщей стачки были в большинстве, и партийтаг вынес решение о необходимости ее применения.

В том же году оппортунистическое руководство германских профсоюзов открыто выступило против всеобщей стачки, и на Кельнском съезде профсоюзов было принято решение, которое отвергало всякую возможность применения всеобщей стачки и даже запрещало какую-либо агитацию в профсоюзах за эту форму борьбы.

Через год, в 1906 году, в Мангейме проходил очередной съезд германской социал-демократической партии, где опять был поставлен вопрос о массовой политической стачке. На этом съезде победили Легин и другие правые лидеры социал-демократической партии.

Левые в социал-демократической партии Германии — Роза Люксембург и Клара Цеткин — защищали идею массовой политической стачки, но при этом они сами неправильно оценивали ее значение, считая всеобщую стачку самоцелью и основным средством борьбы рабочего класса.

Отрицательное отношение руководителей германской социал-демократической партии и руководства профсоюзов к всеобщей политической стачке, вооруженному восстанию, диктатуре пролетариата свидетельствовало об усилении оппортунизма в германском рабочем движении.

Оппортунистическое руководство германской социал-демократической партии и профсоюзов, получив после отмены «исключительного закона против социалистов» возможность легального существования, стало считать главным средством борьбы парламентскую трибуну.

Реформистские вожди не только не руководили забастовками, но, наоборот, срывали их, выступая против ба-

ствующих рабочих. В октябре 1908 года, во время забастовки 15 тысяч мангеймских металлистов, профсоюзные лидеры, несмотря на повторное решение рабочих продолжать забастовку, объявили ее оконченной. Ими же были сорваны забастовки строителей в 1911 году, судостроителей в 1913 году и ряд других.

Однако усиление оппортунизма не смогло приостановить новый подъем рабочего движения в Германии накануне первой мировой войны. Это было связано с тем, что рост военного бюджета в связи с подготовкой германского империализма к войне за передел мира ложился тяжелым бременем на плечи трудящихся масс Германии.

Рабочие вопреки воле своих профсоюзных лидеров применяли такие формы борьбы, как уличные демонстрации, переходившие иногда в вооруженные столкновения с полицией и войсками.

Осенью 1911 года вспыхнула забастовка на предприятиях Берлина. Она охватила рабочих и служащих многих заводов, фабрик и учреждений и переросла в вооруженную борьбу, продолжавшуюся несколько дней, между берлинскими рабочими, с одной стороны, и жандармами, полицией и войсками — с другой.

Таким образом, рабочее движение в Германии накануне первой мировой войны поднялось на новую, более высокую ступень.

Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны

В начале первой мировой империалистической войны в германском социал-демократическом и профсоюзном движении временно восторжествовал оппортунизм. Большинство лидеров германского движения перешло на позиции социал-шовинизма, на позиции поддержки своей империалистической буржуазии и предательства интересов рабочего класса. Все члены германской социал-демократической фракции в рейхстаге, кроме Карла Либкнехта, голосовали за военные кредиты. Оппортунистическое руководство германских социал-демократических профсоюзов на другой день после объявления войны поспешило запретить стачки и объявило «гражданский мир» в промышленности. Весь аппарат и фонды профсоюзов были поставлены на службу войне. Легин и ему подоб-

ные предатели интересов рабочего класса дали согласие на введение правительством каторжного Отечественного закона о трудовой повинности, прикреплявшего рабочих к определенному предприятию и ставившего их в полную зависимость от предпринимателей.

Предательство лидеров германской социал-демократической партии и германского профсоюзного движения вызвало протест со стороны широких масс германских рабочих. Выражением такого протеста явилось образование внутри германской социал-демократической партии оппозиционной группы «Спартак» во главе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург и Кларой Цеткин. Однако организационно спартаковцы не порвали с германской социал-демократической партией.

Уже в ходе войны немецкие рабочие вопреки своим оппортунистическим лидерам стали выступать против резкого ухудшения своего положения. Эти выступления рабочих принимали все более резкий антивоенный характер. Поворотным моментом в германском рабочем движении, усилившим революционное движение, была Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

* * *

Таким образом, профсоюзное движение в Германии прошло в своем развитии несколько стадий. Возникнув после революции 1848 года, профсоюзы в 60—70-х годах использовали завоеванные ими легальные возможности для роста и укрепления своих организаций. Этот период сменился годами действия «исключительного закона против социалистов», когда профсоюзы вели нелегальную или полунелегальную деятельность в защиту экономических и политических прав рабочего класса. Благодаря упорной борьбе рабочего класса и его политических и профессиональных организаций «исключительный закон против социалистов» был отменен. С 90-х годов XIX века рабочие организации стали существовать легально.

В период империализма, после отмены «исключительного закона против социалистов» в рабочем движении Германии усилилась реформистская тенденция к расколу рабочего класса. Подкуп верхушки рабочего класса, осуществляемый буржуазией, легальные условия деятельности рабочих организаций и успехи германской социал-

демократической партии на парламентских выборах способствовали росту оппортунизма. В социал-демократической партии началась ревизия марксизма, отказ от революционных средств борьбы и ограничение деятельности только рамками парламентской реформистской борьбы.

В профсоюзах в начале XX века развивались узко цеховые тред-юнионистские тенденции.

Перед первой мировой войной оппортунизм временно одержал победу в германском рабочем движении. Но прогрессирующее ухудшение положения рабочего класса неизбежно вызывало рост недовольства пролетариата и усиливало революционное направление в рабочем классе. Об этом свидетельствует подъем стачечного движения накануне войны и образование внутри социал-демократической партии революционной оппозиции «Спартак» во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

Возникновение рабочего класса

Капиталистическое развитие, а вместе с тем и формирование промышленного пролетариата в Италии проходило медленнее, чем в других европейских государствах. Главной причиной этого была политическая и экономическая раздробленность государства.

Только в 60-х годах XIX века произошло объединение большей части Италии (исключение составляла Папская область с городом Римом), ускорившее экономическое развитие страны. Быстрее стала развиваться наиболее старая отрасль промышленности — текстильная. Появились крупные предприятия и в других отраслях — металлургические заводы в Пьемонте и Ломбардии, судостроительные верфи в Генуе и т. д., росло строительство железных дорог. Только за период с 1859 по 1870 год протяженность железных дорог в Италии увеличилась в четыре с половиной раза.

В 1870 году было завершено воссоединение Итальянского государства. Но даже и после этого развитие капитализма наталкивалось на ряд препятствий и в первую очередь на значительные феодальные пережитки в сельском хозяйстве, а также недостаток важнейших видов сырья: каменного угля, нефти, железной руды, хлопка. Вплоть до первой мировой войны Италия являлась аграрной страной. В 1911 году из 34,5 миллиона населения в промышленности было занято всего 2,5 миллиона человек. Перед первой мировой войной удельный вес сельскохозяйственной продукции в общей экономике страны составлял свыше 60 процентов, в то время как промышленная продукция занимала только 40 процентов. Но и сельское хозяйство в Италии было крайне отсталым. Зна-

чительная часть годной к обработке земли, особенно на юге страны, принадлежала крупным земельным собственникам, которые сдавали ее в аренду мелким арендаторам на кабальных условиях. Одну треть сельскохозяйственного населения составляли батраки — сельскохозяйственный пролетариат, — живущие только продажей своей рабочей силы, и одну треть — мелкие арендаторы, издолжники, влачившие полуголодное существование. Как батраки, так и арендаторы подвергались жестокой полуфеодальной эксплуатации со стороны крупных землевладельцев и кулаков. В итальянской деревне царила ужасающая нищета. Крестьяне, не находя средств к существованию в деревне, переполняли города, образуя огромные армии безработных. Но в силу слабого развития промышленности они не могли найти работы и там. Поэтому ежегодно сотни тысяч итальянцев устремлялись в другие страны. Если в 70-х годах XIX века из Италии эмигрировало каждый год в среднем около 100 тысяч человек, то перед первой мировой войной число эмигрантов увеличилось до полумиллиона человек.

В. И. Ленин в своей статье-заметке «Империализм и социализм в Италии», написанной в 1915 году, приводит следующие данные о главных странах, использовавших итальянцев в качестве рабочей силы в 1910 году:

Страны	Количество рабочих
Франция	400 тысяч
Швейцария	135 "
Австрия	80 "
Германия	180 "
Соединенные Штаты .	1 779 "
Бразилия	1 500 "
Аргентина	1 000 "

Эти цифры свидетельствуют о массовом бегстве итальянского народа из своей страны в поисках хлеба.

В конце XIX — начале XX века Италия, как и другие крупные капиталистические страны, вступает в высшую стадию развития капитализма — империализм. В этот период усиливается процесс концентрации капитала не

только в промышленности, но и в торговле. Начинают создаваться крупнейшие монополистические объединения, такие, как туринский концерн «Фиат». В первом десятилетии XX века широкое развитие получает химическая, металлургическая, электротехническая и машиностроительная промышленность. В электротехнической промышленности в 1910 году было занято до 80 тысяч рабочих, а в металлургической — около 400 тысяч. Руководящая роль в политической и экономической жизни Италии стала принадлежать крупной монополистической буржуазии, главная цель которой заключается в погоне за максимально высокими прибылями за счет жесточайшего ограбления своего собственного народа и народов итальянских колоний.

Итальянский империализм, однако, был слабее американского, германского, английского. Имея в виду это обстоятельство, а также отчаянную нищету итальянских трудящихся масс, В. И. Ленин называл его «империализмом бедняков». Но несмотря на то, что итальянский империализм был слабее американского, английского, германского и французского, он не уступал им в стремлении к захвату новых территорий, ограблению и порабощению народов.

В силу особенностей экономического развития итальянский промышленный пролетариат складывался позднее, чем английский, французский и даже германский. Большая часть рабочих была занята в легкой промышленности и притом на мелких предприятиях.

Италия отличалась особенно резкой неравномерностью размещения промышленности, а в соответствии с этим и пролетариата. Наиболее промышленным районом была Северная Италия. Юг Италии в основном был сельскохозяйственным. Ни в одной капиталистической стране не был так велик процент сельскохозяйственного пролетариата и беднейшего крестьянства, как в Италии. Все эти особенности оказали свое влияние на итальянское рабочее движение.

Начало рабочего движения и появление первых рабочих организаций

Жестокая эксплуатация, которой подвергались трудящиеся Италии, заставляла рабочий класс с момента его возникновения активно защищать свои права. Вначале

эта борьба носила стихийный, неорганизованный характер. Но уже в 40-х годах XIX века рабочие начали создавать свои первые организации. Так, в 1840 году в Турине была создана местная организация рабочих типографий. Вслед за ней во многих городах Италии появляются такие же организации рабочих других профессий. В период революции 1848—1849 годов возникали более крупные организации. Но все они носили характер обществ взаимопомощи и объединяли главным образом ремесленных рабочих.

В 60-х годах вместе с ростом промышленности и пролетариата, а также ухудшением положения трудящихся усиливается борьба рабочего класса за свои насущные интересы. В 1862 году в крупнейших промышленных центрах страны — Милане, Генуе и других — стали возникать тайные рабочие общества.

Преобладание мелкой буржуазии, а также крайняя слабость и политическая отсталость пролетариата привели к тому, что в Италии в 50—60-х годах получил значительное распространение анархизм. Но вместе с тем уже в 60-х годах начинается довольно широкая пропаганда идей социализма. В 1864 году после образования Международного товарищества рабочих в разных городах Италии — Флоренции, Болонье, Генуе, Неаполе — стали образовываться секции I Интернационала. Под их руководством в 1868 и 1869 годах был проведен ряд стачек в Милане и Генуе.

Но все же к концу периода победы и утверждения капитализма в передовых странах Европы (1870—1871 годы) рабочее движение Италии было очень слабым и неорганизованным. Появившиеся в 60-х годах XIX века рабочие организации носили еще местный характер, и их нельзя было назвать в полном смысле слова профсоюзами.

Профессиональные организации в Италии начали возникать в массовом масштабе только во второй период развития капиталистического общества, начавшийся после Парижской Коммуны.

В 70—80-х годах XIX века промышленные рабочие, несмотря на репрессии со стороны правительства, стали создавать профсоюзные организации для борьбы с предпринимателями за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня.

Сначала создавались местные профсоюзы, затем они объединялись по отраслям промышленности в областном и национальном масштабе. Уже в 1870—1880 годах создаются национальные федерации типографов, шапочников, в 1894 году была организована Лига железнодорожных рабочих, являвшаяся скорее политической организацией, чем профессиональной. В 1896 году был основан Союз рабочих по металлу, в 1900 году возникают национальные федерации металлургов, деревообделочников и другие.

Наряду с созданием профсоюзных организаций по отраслям производства и по профессиям в крупных промышленных центрах страны были образованы межсоюзные объединения, получившие название «палат труда». В 1891 году были созданы палаты труда в Милане, Пиаченце, а затем и в других городах. В 1900 году в Милане состоялся съезд палат труда, на котором была учреждена Общеитальянская федерация палат труда. Ко времени Миланского съезда было восемь палат труда, а через год их насчитывалось уже около восьмидесяти. Палаты труда сыграли большую роль в итальянском рабочем движении. Они возглавили классовую борьбу пролетариата. Во главе их большей частью стояли прогрессивные деятели.

Одновременно с ростом организованности промышленного пролетариата и усилением его борьбы с эксплуататорами начали появляться первые организации сельскохозяйственных рабочих. Уже в начале 80-х годов в ряде пунктов Италии происходили стихийные выступления батраков. В 1883 году это движение приняло особенно большой размах. В течение нескольких месяцев десятки тысяч батраков, прекратив работу на полях и рисовых плантациях, требовали увеличения заработной платы. Но эти выступления закончились поражением, так как не было связи с промышленным пролетариатом, не было революционной организации, которая могла бы руководить борьбой батраков против помещиков. Вместе с тем выступления сельскохозяйственного пролетариата в 80-х годах XIX века имели большое значение — они дали толчок к созданию первых организаций сельскохозяйственных рабочих. Сначала возникли местные объединения рабочих сельского хозяйства, а в 1900 году было создано объединение сельскохозяйственного пролетариата в национальном масштабе — Национальная федерация работни-

ков земли. В нее входили не только батраки, но и малоземельные крестьяне.

Первый конгресс Национальной федерации работников земли оформил эту организацию и поручил ей: 1) быть представительницей интересов сельскохозяйственного пролетариата в законодательном собрании и во всех других учреждениях, деятельность которых можно использовать для блага работников земли; 2) связывать и координировать действия итальянских пролетариев с целью улучшения экономических, моральных и интеллектуальных условий жизни сельскохозяйственных рабочих; 3) содействовать развитию взаимной солидарности в борьбе рабочих и служить местом разрешения спорных вопросов, возникающих в местных организациях федерации; 4) защищать право рабочих на стачку.

Высшим органом Национальной федерации работников земли был конгресс, созываемый один раз в два года. Исполнительными органами конгресса являлись общий национальный совет, исполнительный комитет и секретариат.

В федерации главную роль играли сельскохозяйственные рабочие, но в нее могли входить и мелкие крестьяне.

В 1901 году Национальная федерация работников земли насчитывала 160 тысяч членов, а в 1902 году — 300 тысяч.

В начале 90-х годов XIX века наряду с профессиональными организациями возникают политические организации рабочего класса. В 1892 году из разных политических групп создавалась Партия итальянских рабочих. В 1893 году она была переименована в Социалистическую партию итальянских рабочих. Но эта партия не стала революционной, боевой организацией рабочего класса. Во главе ее стояли реформистские лидеры и под их руководством она ничем не отличалась от обычных оппортунистических партий II Интернационала.

Рост организованности и сопротивления рабочего класса внушал большую тревогу правящим кругам Италии, и поэтому во второй половине 90-х годов проводится ряд мер против рабочего класса и его организаций. Так, в 1894 году был принят закон о роспуске профсоюзов и палат труда. Эта репрессивная политика итальянского правительства вызвала бурное возмущение трудящихся.

В 1897 и 1898 годах по стране прокатилась волна протеста рабочих против повышения цен на продовольственные товары и предметы первой необходимости. В целом ряде районов Италии эти демонстрации сопровождались кровавыми столкновениями демонстрантов с полицией и войсками. Под давлением итальянского пролетариата правительство вынуждено было отказаться от политики запрещения рабочих организаций.

В 1906 году создается общенациональный профсоюзный центр — Всеобщая конфедерация труда, объединившая палаты труда и национальные профсоюзные федерации. В момент создания Всеобщей конфедерации труда она объединяла около 190 тысяч человек, а в 1913 году в ее рядах насчитывалось 327 тысяч членов.

Рабочее и профсоюзное движение в годы, предшествовавшие первой мировой войне

Предвоенные годы характеризуются новым наступлением правящих империалистических кругов Италии на трудящиеся массы. Это наступление вызвало сопротивление итальянского народа, особенно усилившееся в связи с революцией 1905—1907 годов в России.

Об этом свидетельствуют следующие данные:

Годы	Число стачек	Участвовало в них рабочих
1903	613	134 000
1906	1 373	307 000

Росло крестьянское движение и движение сельскохозяйственного пролетариата.

В 1908 году проходили крупнейшие стачки сельскохозяйственных рабочих, причем многие из них заканчивались победой рабочих.

В 1910 году наблюдалась новая волна стачек батраков, усилилось забастовочное движение промышленного пролетариата.

Наиболее крупными в эти годы были стачки туринских рабочих-металлистов. Забастовка рабочих-металлистов

туринских предприятий в 1912 году проводилась под руководством Итальянской федерации металлистов и длилась девяносто дней. Основными требованиями рабочего класса были сокращение рабочего дня и повышение заработной платы. Эта забастовка закончилась частичной победой рабочих: некоторым категориям рабочих, главным образом неквалифицированным и малоквалифицированным, была повышена заработная плата и в целом для всех рабочих-металлистов была уменьшена рабочая неделя на один час, с тем чтобы в 1913 году сократить ее еще на один час и в 1914 году еще на час.

Эта стачка продемонстрировала рост, сплоченность, организованность и классовую сознательность итальянского пролетариата.

В предвоенные годы в рабочем движении Италии ярко выявился рост революционных настроений. Об этом свидетельствовали подъем стачечного движения и падение влияния анархо-синдикализма.

В 1908 году Моденский конгресс Всеобщей конфедерации труда в противовес анархо-синдикалистам принял резолюцию о необходимости тесной связи между экономической и политической борьбой и закреплении связей между профсоюзами и социалистической партией. Таким образом, влияние анархо-синдикалистов во Всеобщей конфедерации труда становилось слабее, но в ВКТ к этому времени главную роль стали играть правые и центристские лидеры социалистической партии.

В социалистической партии все острее становилась борьба между оппортунистическим и революционным крылом. В 1911 году в партии уже явно определилась правая реформистская группировка, возглавляемая Биссолати и Бономи, которая открыто выступала с поддержкой колониально-захватнической политики итальянских правящих кругов. Эта группа под влиянием усиливающегося революционного крыла была в 1912 году исключена из партии, и затем такая же участь постигла и Бенито Муссолини, выступавшего за участие Италии в первой мировой войне, за раздел мира. Но во главе партии попрежнему стояли центристские элементы.

Новый подъем рабочего движения в Италии начался перед первой мировой войной.

В июне 1914 года полиция открыла огонь по участникам рабочего митинга в Анконе. Это вызвало огромное

возмущение по всей Италии. В крупных промышленных центрах страны началась «Красная неделя», выразившаяся в стачках протеста против реакционной политики правительства. В ряде мест стачки переросли в вооруженную борьбу с полицией и войсками. В Романье рабочие арестовали одного генерала, некоторых военных чиновников и захватили оружие в нескольких магазинах и складах.

Стаечное движение, происходившее в Анконе, охватило впоследствии всю Италию. В нем впервые приняли участие трамвайщики и железнодорожники. В Турине на демонстрацию собралось несколько десятков тысяч человек, хотя полиция неоднократно открывала огонь по демонстрантам.

«Красная неделя» в июне 1914 года явилась ярким проявлением возмущения итальянского народа реакционной империалистической политикой буржуазии.

Рабочее и профсоюзное движение во время первой мировой войны

Италия вступила в первую мировую войну только в мае 1915 года. Лидеры социалистической партии и профсоюзов, несмотря на различные оговорки, по существу поддержали политику правящих кругов. Но трудящиеся массы активно выступали против участия Италии в этой грабительской войне.

Большое влияние на рост антивоенных и революционных настроений итальянских рабочих оказывали лозунги превращения войны империалистической в войну гражданскую, провозглашенный большевистской партией, а также революционное движение русского пролетариата в эти годы и работы В. И. Ленина, посвященные характеристике империализма вообще и итальянского империализма, в частности. Ленин пристально следил за развитием рабочего движения в Италии и оказывал всемерную помощь революционным элементам социалистической партии Италии в их борьбе с оппортунизмом.

В 1915 году В. И. Ленин опубликовал статью «Империализм и социализм в Италии», сыгравшую большую роль в сплочении революционных элементов в итальянском рабочем движении. Впоследствии из них выросла Коммунистическая партия Италии.

Прибывшая в июле 1917 года в Турин делегация Петроградского Совета, руководимого в то время меньшевиками и эсерами, пыталась призвать итальянский пролетариат к поддержке войны, но была встречена возгласами: «Да здравствует товарищ Ленин!», «Да здравствуют большевики!»

Наиболее ярким антивоенным выступлением итальянского пролетариата были классовые бои туринских рабочих в августе 1917 года, которыми руководили основатели компартии Грамши и Пальмиро Тольятти. Во время этого восстания рабочие вели ожесточенные кровопролитные уличные бои с войсками и полицией.

Под влиянием роста антивоенных и революционных настроений в итальянском пролетариате усиливалась революционная оппозиция внутри социалистической партии и профсоюзных организаций.

* * *

Итак, формирование итальянского пролетариата проходило в несколько иных экономических и политических условиях, чем это было в Англии, Франции и других главных капиталистических странах. Итальянский пролетариат перед первой мировой войной был еще слаб организационно и идеологически.

Большое влияние оказывали на него анархо-синдикалисты, социал-реформисты и католические профсоюзы, организованные перед первой мировой войной. В профсоюзах на первых порах господствовал анархо-синдикализм.

Но жесточайшая эксплуатация, которой подвергались промышленные и сельскохозяйственные рабочие, и ужасающая нищета подавляющей части городского и сельского населения вызывали рост прогрессивно-демократических революционных сил в социалистической партии и профсоюзах, способствовали усилению революционной тенденции в профсоюзах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОФСОЮЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

I Интернационал и его роль в развитии профсоюзного движения

Буржуазия в целях подавления рабочего движения уже в первой половине XIX века стала объединять свои силы в международном масштабе. В 50-х годах XIX века английская буржуазия, чтобы снизить зарплату рабочим и усилить эксплуатацию трудящихся, начала практиковать ввоз в Англию бельгийских и французских рабочих. Поэтому вожди международного пролетариата Маркс и Энгельс еще в середине XIX века поставили перед рабочим классом задачу создать международное политическое объединение рабочих с тем, чтобы объединенным силам буржуазии противопоставить объединенные силы пролетариата. Такое объединение — Международное товарищество рабочих — I Интернационал — было создано в 1864 году под непосредственным руководством Маркса и Энгельса.

I Интернационал возник в условиях подъема рабочего и демократического движения в Европе, начавшегося в конце 50-х и начале 60-х годов. Важнейшими причинами этого подъема являлось увеличение численности пролетариата и усиление его эксплуатации, приводившее к обострению классовых противоречий между рабочими и капиталистами.

Историческое значение I Интернационала состоит в том, что он заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки революционного натиска на капитал. «Он незабываем, — говорил Ленин о I Интернационале в 1919 году, — он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того

здания всемирной социалистической республики, которое мы имеем теперь счастье строить»¹.

Роль I Интернационала и его руководителей Маркса и Энгельса в создании и развитии политических организаций рабочего класса весьма велика. Велика их роль и в развитии профессионального движения.

На своих конгрессах и конференциях I Интернационал неоднократно обсуждал вопрос о роли профсоюзов в классовой борьбе пролетариата. Маркс и Энгельс вели ожесточенную борьбу в I Интернационале против тех, кто пытался задержать развитие профсоюзов. Они подвергали уничтожающей критике взгляды Прудона и его сторонников, выступавших против создания рабочим классом профессиональных организаций, против стачек и других боевых средств борьбы пролетариата.

В 1866 году Женевский конгресс I Интернационала обсудил и принял написанную Марксом резолюцию о роли, значении и задачах профсоюзов. В ней говорилось, что профсоюзы должны стать организующими центрами рабочего класса и поставить перед собой задачу его полного освобождения. Для этого нужно поддерживать всякое революционное движение и привлекать в свои ряды неорганизованных рабочих.

Резолюция Женевского конгресса I Интернационала явилась программой деятельности профсоюзов в условиях капиталистического общества.

I Интернационал не только способствовал организации профсоюзов в национальном масштабе, но и выдвинул перед ними задачу создания международного профсоюзного объединения.

Так, Базельский конгресс I Интернационала в 1869 году принял следующую резолюцию по вопросу о профессиональных союзах:

«Конгресс заявляет, что рабочие различных профессий должны приложить все свои усилия к созданию союза по профессиям. Там, где эти союзы возникают, они должны немедленно вступать в отношения с обществами тех же профессий, уже существующими в других местностях, для образования национальных объединений. Эти объединения должны ставить себе особой задачей собрание всяческих статистических и других сведений, касающихся их

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Т. 29, стр. 216.

отраслей промышленности, а также стараться предлагать мероприятия, рассчитанные на защиту общих интересов рабочего класса, они должны прилагать самые энергичные усилия к тому, чтобы добиться успеха этих мероприятий — до тех пор, пока система наемного труда не будет системой ассоциированного свободного труда»¹.

В другой резолюции говорится: «Ввиду того, что международный характер труда и капитала требует международной организации профессиональных союзов, конгресс поручает Генеральному совету осуществить международное объединение профессиональных союзов»².

В дальнейшем I Интернационал неоднократно ставил вопрос о необходимости создания международных профсоюзных объединений.

Эти решения сыграли большую роль в развитии национального и международного профессионального движения. Но Генеральный совет I Интернационала не смог добиться создания международного профсоюзного центра, так как в 1876 году он вынужден был объявить о своем роспуске. В это время профсоюзы в важнейших капиталистических странах находились еще в стадии формирования. Национальное объединение профсоюзов существовало тогда только в Англии.

I Интернационал подготовил почву для нового, более высокого этапа в развитии рабочего движения.

В условиях империализма, когда все противоречия капиталистического общества обостряются до крайних пределов, пролетарская революция становится вопросом непосредственной практики.

Для осуществления этой задачи пролетариату необходимо было иметь свои международные политические и профессиональные организации, которые могли бы возглавить борьбу рабочего класса всего мира за политические и экономические интересы и привести пролетариат к его решающей победе над капиталистическим строем.

В 1889 году в Париже состоялся первый конгресс II Интернационала, объединившего в своих рядах поли-

¹ Базельский конгресс I Интернационала. Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 98—99.

² Лондонская конференция I Интернационала. Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 126.

тические организации рабочего класса большинства капиталистических стран.

Но II Интернационал не стал революционной организацией международного рабочего класса. Рост оппортунизма, происходивший в конце XIX и начале XX века в социал-демократических и социалистических партиях капиталистических стран, оказал большое влияние на деятельность II Интернационала, в котором после смерти Энгельса господствующее положение заняли оппортунистические элементы.

II Интернационал возник и развивался в условиях созревания и перехода капитализма в высшую стадию — империализм. Это был период относительно «мирного» развития капитализма, когда все противоречия, свойственные капиталистическому обществу, еще не могли вывиться с такой силой, как в период общего кризиса капитализма, начавшегося в период первой мировой империалистической войны, особенно в результате отпадения Советского Союза от капиталистической системы.

В конце XIX века и первом десятилетии XX века рабочее движение главных капиталистических стран развивалось в легальных условиях.

Правящие круги этих стран, грабя колониальные и зависимые народы, могли выделять некоторую долю из своих максимальных прибылей на подкуп верхушки пролетариата для того, чтобы иметь в рабочем классе своих агентов, которые захватывали руководящие посты в рабочих организациях.

Они имели большой успех на выборах в парламент и в местные органы самоуправления, как представители рабочих организаций.

Рост организаций рабочего класса и успехи на выборах способствовали образованию значительного слоя парламентариев — рабочих представителей профсоюзной бюрократии, платных партийных работников, которые по своему положению мало чем отличались от буржуазии.

Все это создавало условия для роста оппортунизма в рабочем движении. Партии II Интернационала становились партиями не социальной революции, а социальных реформ, а их оппортунистические лидеры все больше и больше отходили от революционных средств борьбы, пре-

давали забвению борьбу за насильственное низвержение господства буржуазии, за диктатуру пролетариата.

Усиление оппортунизма в политических, профсоюзных и других рабочих организациях в конечном счете привело к краху II Интернационала. С началом первой мировой войны подавляющая часть лидеров II Интернационала и партий, в него входящих, открыто предали интересы рабочего класса, став социал-шовинистами, социал-предателями.

Только в России, куда в конце XIX века из Западной Европы переместился центр революционного движения, была создана и развивалась партия нового типа, партия социальной революции — Коммунистическая партия.

Рост оппортунизма в партиях II Интернационала оказал пагубное влияние на возникавшие международные профсоюзные объединения.

Международные производственные секретариаты

Первой формой международных профсоюзных объединений были объединения профсоюзов, которые создавались по отраслям производства или профессиям. Так, в 1871 году были созданы Международные объединения профсоюзов рабочих табачной промышленности и Международное объединение печатников, в 1873 году — горшечников, в 1877 — служащих ресторанов, в 1886 — рабочих стекольной промышленности. В 1889 году были созданы международные объединения шлифовальщиков алмазов, шапочников, печатников, в 1890 году — горняков, в 1891 году — текстильщиков, деревообделочников, в 1893 году — транспортников и т. д.

Перед первой мировой войной было уже тридцать два таких международных объединения. Возникали они под разными названиями, но в конце концов стали известны под общим — международные производственные секретариаты (МПС).

С первого момента своего существования международные производственные секретариаты оказались в руках реформистов, которые и не помышляли о революционной деятельности. Они ограничивались сбором информации о положении рабочих, состоянии рынка труда, рабочем законодательстве и т. д. Оппортунистическое руководство секретариатов всячески избегало участия в забастовоч-

нсм движении, не оказывало помощи бастующим рабочим той или иной страны. Некоторые секретариаты вынуждены были под давлением рабочих выносить резолюции о необходимости создания фонда помощи стачечникам, но дальше общих резолюций они не шли. Фактически секретариаты являлись информационными органами, которые собирали материал, обобщали его и рассылали примыкавшим к ним организациям.

В международные производственные секретариаты обычно входили профсоюзы пяти—шести стран, и объединяли они небольшое число членов союза. В 1913 году в МПС насчитывалось около 4 миллионов членов. Между секретариатами не было никакой организационной связи. Каждый из них действовал изолированно. Как правило, международные производственные секретариаты возглавлялись реформистскими лидерами немецких профсоюзов. Накануне первой мировой войны из тридцати двух МПС—двадцать семь находились в Германии, где особенно сильно было влияние оппортунизма.

Международный секретариат профсоюзов

Отсутствие единого международного профсоюзного центра затрудняло объединенную борьбу трудящихся всего мира. Наличие нескольких десятков международных производственных секретариатов вело к ослаблению единства международного профсоюзного движения. Именно поэтому в начале XX века была сделана попытка создать такой орган.

21 августа 1901 года в Копенгагене открылась Международная профсоюзная конференция с участием представителей профсоюзных центров Германии, Англии, Бельгии, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии. На этой конференции было принято решение о необходимости периодического созыва международных конференций руководителей профсоюзных центров отдельных государств. В период между конференциями должен был действовать постоянный связующий центр — Международный секретариат профсоюзов (МСП). Уже на первой конференции представителей национальных профсоюзных центров выявилась ведущая роль делегации германских профсоюзов. Руководитель германских профсоюзов правый со-

циал-демократ Легин добился того, чтобы международные профсоюзные конференции были не широкими представительными конференциями, созываемыми на демократической основе, а носили узкий характер совещаний секретарей национальных центров и чтобы общие вопросы рабочего движения не обсуждались на этих конференциях.

В международных производственных секретариатах и на международных профсоюзных конференциях Легин проводил оппортунистическую линию. В 1904 году он был избран генеральным секретарем Международного секретариата профсоюзов. Эта организация собирала информацию о положении рабочих, о профсоюзах, заработной плате, продолжительности рабочего дня, рабочем законодательстве и т. п. Все сведения обобщались и печатались в журнале, издаваемом секретариатом, и в специальных ежегодных отчетах МСП.

Подъем забастовочного движения, который наблюдался в ряде капиталистических стран под влиянием революции 1905 года в России, проходил мимо Международного секретариата профсоюзов, игнорировавшего опыт революционного движения русского пролетариата.

Оппортунистические лидеры МСП и международных производственных секретариатов стремились использовать свои организации для подавления малейшего проявления прогрессивных тенденций в международном профсоюзном движении. Эта особенность ярко сказалась на их отношении к русскому рабочему движению и к русским профсоюзам, действовавшим под руководством большевистской партии.

Профсоюзы России неизменно наталкивались на враждебное отношение со стороны лидеров Международного секретариата профсоюзов и международных производственных секретариатов. Международный секретариат профсоюзов не только не оказывал помощи русскому профсоюзному движению, но, наоборот, всячески стремился парализовать влияние революции 1905—1907 годов в России и последующей борьбы русского пролетариата на международное рабочее движение. Легин делал все возможное, чтобы опорочить идею массовой политической стачки, выдвинутую русскими рабочими в революции 1905 года, и даже не допускал обсуждения этого вопроса на секретариате.

Попытка русских профсоюзов установить в 1906 году связь с Международным секретариатом профсоюзов фактически была отвергнута.

На созываемых секретариатом периодических международных конференциях вопросы о русском революционном движении не ставились и не обсуждались. Во всех официальных материалах Международного секретариата профсоюзов почти не упоминается о революционном движении в России.

В 1905 году на Международной конференции профсоюзов в Амстердаме никто из участников и не заикнулся о начавшейся революции 1905 года в России и необходимости оказать содействие организации и развитию российских профсоюзов. На последующих международных конференциях вопрос о российских профсоюзах также совсем не ставился, хотя в 1907 году в России было уже свыше 245 тысяч организованных в профсоюзы рабочих.

Только в 1908 году Легин в своем отчете о работе секретариата удосужился написать о русских профсоюзах следующее:

«Данные о состоянии профсоюзных организаций в отдельных местах и по профессиям недостаточно надежны, чтобы по ним можно было судить о том, насколько профсоюзное движение в этой стране продвинулось вперед».

В 1913 году Легин в одном из своих отчетов вынужден был привести данные о росте стачечного движения и профсоюзов в России. Скрыть эти факты он уже не мог, так как революционное движение русского пролетариата играло тогда ведущую роль в международном революционном рабочем движении. Но приведя данные о забастовочном движении, Легин заявил, что значительного профсоюзного движения в России все же не существует.

Лидеры Международного секретариата профсоюзов и международных производственных секретариатов совершенно игнорировали подъем национально-освободительного движения, который наблюдался тогда в колониальных и зависимых странах, в частности революцию 1911 года в Китае.

Отказываясь от установления связи с революционными профсоюзами в России, оппортунистические руководители Международного секретариата профсоюзов стремились во что бы то ни стало установить контакт с реак-

ционными лидерами Американской федерации труда. Так, в 1912 году Легин предпринял поездку в США и, вернувшись оттуда, издал отчет, в котором восторгался деятельностью Гомперса и других желтых профсоюзных лидеров Америки.

Периодически, через два—три года, Международный секретариат профсоюзов созывал международные конференции, на которых присутствовали генеральные секретари или представители национальных профсоюзных центров, примыкавших к МСП. Это были конференции высшей профсоюзной бюрократии, на которых опять-таки ставились вопросы только информационного порядка. В повестках дня конференций совершенно отсутствовали такие вопросы, как борьба с милитаризмом, с надвигавшейся угрозой мировой империалистической войны.

В 1913 году на Международной профсоюзной конференции, созванной МСП, было принято решение о переименовании МСП в Международное объединение профсоюзов (МОП) и о том, чтобы в дальнейшем созывались конференции не только руководителей национальных профсоюзных центров, но и международные профсоюзные конгрессы, на которых присутствовали бы полномочные делегации национальных профсоюзных центров.

Международное объединение профсоюзов, так же как и международные производственные секретариаты, не стало штабом международного профсоюзного движения, не возглавило подъема рабочего движения в предвоенные годы и не мобилизовало рабочих для предотвращения первой мировой империалистической войны. Оно объединяло крайне незначительное число организованных рабочих — около 8 миллионов.

Когда началась первая мировая война, международные производственные секретариаты и Международное объединение профсоюзов фактически распались, хотя официально продолжали существовать.

Оппортунистические лидеры этих объединений стали на защиту собственной национальной буржуазии и тем самым предали интересы рабочего класса.

В начале войны прекратились даже те непрочные связи, которые существовали между национальными профсоюзными центрами. Но социал-шовинисты делали попыт-

ки восстановить их для использования в интересах империалистов.

15 февраля 1915 года представители английских тред-юнионов созвали так называемую Международную профсоюзную конференцию, в которой, кроме англичан, принимали участие представители французских профсоюзов. Эта конференция вынесла решение о перенесении центра Международного объединения профсоюзов из Германии в Швейцарию. Но Легин, как генеральный секретарь МОП, отказался выполнить это решение.

7 июля 1915 года англичане созвали другую международную конференцию, но и на ней присутствовали только представители английских, французских, бельгийских профсоюзов и один итальянец, не представлявший никакой организации. И эта конференция не привела к восстановлению международных связей.

Лидеры германских профсоюзов по примеру англичан также пытались созывать международные конференции представителей профсоюзных организаций стран германского блока.

Так, 8 июня 1917 года в Стокгольме была созвана конференция профсоюзов Германии и ее союзников. 4 октября 1917 года такая же конференция была созвана в Берлине. На конференции присутствовали представители некоторых нейтральных скандинавских стран. Обе эти конференции также закончились провалом.

* * *

Таким образом, создаваемые в конце XIX и начале XX века международные профсоюзные объединения не стали во главе международного рабочего движения. Это объяснялось тем, что в условиях империализма в рабочем движении развился оппортунизм. Социально-экономической основой оппортунизма были подкуп буржуазией верхушки рабочего класса, влияние мелкобуржуазных элементов, переходящих в ряды пролетариата, и относительно «мирный» период развития капитализма в последней четверти XIX века. В годы первой мировой войны оппортунизм временно стал играть ведущую роль как в национальных центрах, так и в международных профсоюзных объединениях главных капиталистических стран. Но наряду с усилением оппортунизма росли и прогрессивные демократические силы в международном профсоюзном движении.

После Великой Октябрьской социалистической революции в России борьба за единство международного профсоюзного движения вступила в новый период своего развития. В авангарде борьбы революционно-прогрессивных сил международного рабочего движения за профсоюзное единство стали советские профсоюзы.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Профсоюзное движение в Англии

Формирование рабочего класса и возникновение тред-юнионов	5
Чартистское движение	9
Тред-юнионизм — оппортунистическое направление в профсоюзном движении	12
Образование профсоюзных объединений и конгресса тред-юнионцев	15
Новый тред-юнионизм	16
Возникновение политических организаций рабочего класса	18
Рабочее и профсоюзное движение в предвоенные годы	23
Рабочее движение в годы первой мировой войны	27

Профсоюзное движение в США

Особенности формирования рабочего класса США	30
Зарождение рабочего движения и первых организаций рабочего класса	32
Образование «Благородного ордена рыцарей труда»	34
Создание Американской социалистической рабочей партии	37
Создание Американской федерации труда (АФТ)	39
Рабочее и профсоюзное движение в предвоенные годы	43
Братства железнодорожников и компанийские союзы	46
Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны	47

Профсоюзное движение во Франции

Образование рабочего класса и начало рабочего движения	50
Возникновение рабочих организаций в период победы и утверждения капитализма (1789—1871 годы)	53
Рабочее и профсоюзное движение во Франции (от Парижской Коммуны до конца XIX века)	56
Анархо-синдикализм, его сущность и социально-экономические корни	59
Рабочее и профсоюзное движение накануне первой мировой войны	62
Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны	65

Профсоюзное движение в Германии

Образование рабочего класса и начало рабочего движения	68
Профсоюзы Германии в период «исключительного закона против социалистов»	74
Профсоюзное движение после отмены «исключительного закона против социалистов»	78
Христианские профсоюзы	81
Рабочее и профсоюзное движение в начале XX века и в годы, предшествующие первой мировой войне	82
Рабочее и профсоюзное движение в годы первой мировой войны	84

Профсоюзное движение в Италии

Возникновение рабочего класса	87
Начало рабочего движения и появление первых рабочих организаций	89
Рабочее и профсоюзное движение в годы, предшествовавшие первой мировой войне	93
Рабочее и профсоюзное движение во время первой мировой войны	95

Международные профсоюзные объединения до первой мировой войны

I Интернационал и его роль в развитии профсоюзного движения	97
Международные производственные секретариаты	101
Международный секретариат профсоюзов	102

Цена 2 р. 35 к.